

Александр Булахов

БОЛЬШАЯ КНИГА ТРИЛЛЕРОВ

Жуткие истории на ночь

Александр Булахов
Большая книга триллеров.
Жуткие истории на ночь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18913866
ISBN 9785447487133*

Аннотация

В этом сборнике собраны самые известные триллеры автора. Они очень быстро погружают в тихий ужас современного мира и держат в напряжении от первой до последней страницы.

Содержание

Риторика	7
1	7
2	10
3	14
4	17
5	18
6	20
7	21
8	23
9	25
10	27
11	28
12	30
13	31
14	33
15	34
16	36
17	39
18	42
19	45
20	47
21	49
22	52

23	55
24	57
25	58
26	59
27	60
28	64
29	65
30	67
31	69
32	70
33	72
Обострение	73
1	73
2	75
3	78
4	80
5	83
6	85
7	87
8	89
9	93
10	96
11	99
12	102
13	105
14	108

15	110
16	113
17	115
18	118
19	120
20	123
21	127
22	128
23	131
Приют для животных	132
Часть первая. В нескольких шагах от грани	132
1	132
2	134
3	137
4	139
5	142
6	143
7	144
8	147
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Большая книга триллеров
Жуткие истории на ночь
Александр Булахов

© Александр Булахов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Риторика

*Самый страшный зверь на земле – это зверь,
выдающий себя за человека.*

1

Михаил посмотрел с пристани на небо полное звёзд. Ощувив умиротворение, которое ему дарили и щебечущая летняя природа, и лес, полный чистого воздуха, и зеркальная поверхность озера, отражающая тысячи ярких небесных точек, неведомых и манящих к себе, он произнёс то, что произнесли бы многие из нас, окажись на его месте:

– Как здорово! Я бы прожил здесь всю жизнь.

Лариса взглянула на мужа и похлопала рукой по его огромному животу.

– Конечно же! Это в тебе говорит твоё пиво.

– Непр-р-равда! – шутливо зарычал в ответ Михаил и сделал большой глоток из литровой бутылки. – Пиво не может говорить.

– Нет, мой медвежонок, как раз может. Ты бы ухо приставил к своему животу, много бы чего интересного услышал!

– У меня, х-рыр, не такие лопухи, как у тебя. Я не могу их растянуть до самого пуза.

Лариса обиженно отстранилась от Михаила и вонзила палец в его мягкий пивной живот, а затем руками потрогала свои маленькие ушки, проверяя на всякий случай, а вдруг и на самом деле лопухи.

– Значит, у меня лопухи? Да, я не ослышалась?

Михаил, почесав затылок, состроил сердобольную гримасу и попытался выкрутиться из опасной ситуации:

– Ну, жто же ты?.. Сражу же жлишься...

– Ты пчёлкой не притворяйся, не прокатит!

– Што ты понимаешь? Я ш природой шливаюсь... так... на вшакий слушай...

– Беззубая пчелка тоже не прокатит! – Лариса угрожающе замахнулась кулаком. – Сейчас кому-то будет оч-чень больно!

– Стой жа! Стой жа! – закричал Михаил. – Дай, я ещё посмотрю на твои прелестные ушки... Конечно же, я ошибся! Никакие не лопухи!

– Папа, хватит обижать маму, – закричал откуда-то из темноты Артём. – Пойдёмте уже, все собрались, только вас ждут.

– Что, и дядя Иосиф собрал свои удочки?

– А ты думал, друг мой! – ответил вместо Артёма Иосиф.

– А пива, что, уже не осталось? – забеспокоился Михаил.

– Почти что нет, – вылез из темноты Андрей, которого Иосиф прозвал за его крутые бицепсы и прочие накаченные мышцы Гантелей.

– Гантеля допил последнюю, – наябедничал Иосиф.

– А что – я? Мне Ирка с Олегом сказали собираться, вот я и собрался... По-быстрому...

– Тогда и правда – пора возвращаться на базу. Там у меня ещё пара бутылочек в холодильничке осталось. – согласился с решением большинства Михаил.

Четверо мужчин, две женщины и трое детей собрали свои вещи, разбросанные на берегу озера, потушили костёр и направились по лесной дороге к базе отдыха. Впереди с фонариком в руке шёл Олег – толстый лысый мужичок лет сорока, очень эмоциональный и горячий по характеру. Он нёс ведро, в котором плескались два окунька и один небольшой карп.

Олег обернулся и направил свет на детей. Самому старшему из них – Артёму – исполнилось двенадцать лет, а девочкам Оле и Маше чуток не хватало до десяти. Глаза детей были широко распахнуты, да и понятно – почему. Вокруг было темно, скрипели деревья-великаны, время от времени раздавались пугающие крики лесных птиц. Олег улыбнулся и стал подниматься в горку.

– Пойдём тут, здесь быстрее, – буркнул он себе под нос и свернул на широкую тропу.

– Куда вы торопитесь? – воскликнул Гантеля, плетущийся позади всех. – Неужели вам не в кайф прогуляться по лесу?

– Какие там, к чёрту, прогулки! – рыкнула на него Ира. – Вон, моя Машка идёт за Олегом, как зомби, ни шага вправо, ни шага влево, силенок осталось только до кровати добрать-ся...

Тропа, прорезав лес наискосок, снова вывела путников на лесную дорогу. Дети неосознанно притормозили и нырну-

ли за спину Иры. С правой стороны над ними нависло длинное заброшенное двухэтажное здание, когда-то бывшее базой отдыха.

Что-то в этом здании было не так, и дети это почувствовали. Серо-зелёные стены, огромные окна, множество длинных извилистых трещин и мерзкая, совершенно сухая растительность, торчащая из этих трещин, – всё это делало здание жутким и подозрительным. Но больше всего пугало то, что здание, стоявшее почти на берегу озера, было совершенно пустым. Никто из людей не желал привести его в порядок и вернуть к жизни.

Олег резко остановился и повернулся лицом к детям.

– А знаете, что этот дом пустует ещё с тех времён, когда я был такой же маленький, как и вы? – таинственным голосом произнёс он.

– Да-аа? – расширила глаза Маша и невольно втянула голову в плечи.

Но любопытство всегда побеждает страх. Маша снова вытянула шею и завертела по сторонам головой в гигантской, не по размеру, кепке:

– А здесь совсем пусто? Никого-никого нету?

– А почему, дядя Олег? – присоединилась к Маше и Оля. – Что, в нём никто жить не хочет, да?

Олег посмотрел на Иру, улыбнулся и подмигнул ей. Потом медленно поднял руки с растопыренными пальцами вверх и, завывая, забормотал:

– В этом доме... Поселились... Очень... Очень... Страшные привидения!! Ой, какие страшные! У-у!

Маша и Оля схватили Артёма за руки.

– Оё-ечки, как страшно... – тихо заскулила Маша.

– Не бойтесь, дядя Олег всё придумывает, – попытался успокоить девочек Артём, которому тоже стало как-то не по себе.

– А вот и не придумывает, – подхватила Ира и достала из кармана ветровки небольшой цифровой фотоаппарат. – Между прочим, эти привидения иногда выглядывают в окна, и их можно увидеть, но только через фотоаппарат или видеокамеру.

Для убедительности мама Маши взглянула через объектив фотоаппарата на окна заброшенного дома отдыха. И сразу же из её рук фотоаппарат выхватил Андрей.

– Ты не туда смотришь! – закричал он. – Вон – я вижу её!!!

– Кого?! – испуганно вскрикнула Оля, вытянула свою ручку из руки Артёма, и схватилась за сердце, которое бешено застучало в её груди.

Андрей взглянул на Олю, а затем вновь уставился на окна через объектив фотоаппарата.

– Маленькую девочку... С клыками!!

К Андрею подскочил Иосиф, вырвал фотоаппарат из его рук и тоже взглянул через объектив на те же окна, куда смотрел Андрей.

– Ого-го, какая страшная! – завопил он и тут же получил

подзатыльник от Ларисы.

– Эй, обормоты, хватит пугать детей! – воскликнула она. – Вы только посмотрите на них! Они же теперь всю ночь спать не будут. Пошутили и хватит. Знайте меру, ироды!

Олег, Ира и Иосиф дружно засмеялись.

– Вы бы видели их лица! – хохотал громче всех Олег.

– А я ничуть и не испугался, – запротестовал недовольный Артём. – Я сразу понял, что вы все шутите.

Шумная компания приближалась к большому стильному двухэтажному зданию, огороженному забором и осмелившиеся расположиться недалеко от заброшенной базы отдыха.

На территории жилой базы ярко горели фонари и громко лаяли сторожевые собаки.

– Смотришь на детей и вспоминаешь себя таким, какие они сейчас, – произнёс Иосиф и вытер слёзы, выступившие на его глазах от смеха. – Так и хочется вернуть назад то беззаботное времечко... Ух, как мы пугали друг друга в пионерских лагерях! Вот эта была жуть! Не то, что сегодняшний детский лепет.

– Это верно, – согласилась Ира. – Тогда ещё было модно строить пионерские лагеря поближе к какому-нибудь кладбищу.

– Самая крутая фишка была в том, что сортиры спецом ставили где-нибудь в глубине леса, за километр от жилых корпусов, – вспомнил Олег пионерскую романтику. – Пока до них дойдёшь, можно уже и назад разворачивать. Кишечник во время этой прогулочки сам чудесным образом очи-

щался.

Михаил обнял одной рукой Ларису и громко, так, чтоб его все слышали, произнёс:

– Вот мы все так дружно пошутили, поприкалывались, а мне вдруг на секунду стало страшно. Я представил, что вот сейчас оборачиваюсь, а через окно заброшенного здания на меня смотрит эта девочка... которую мы так дружно придумали.

Лариса зло толкнула Михаила локтём в бок.

– Ну, хватит уже, ей-Богу!

Услышав слова Михаила, Маша резко остановилась, медленно обернулась и взглянула на окна заброшенного здания.

– Я её вижу! – вскрикнула Маша. – Даже без фотоаппарата!

На миг воцарилась гробовая тишина. Даже лесные птицы, и те замолчали. Все взрослые повернулись лицом к зданию, на которое с открытым ртом смотрела Маша. У окна на втором этаже заброшенного здания стояла девочка и махала руками. Лицо у девочки было испуганное, она как бы звала: идите быстрее сюда.

Михаил вытер холодный пот, выступивший на лбу, и дрожащим голосом произнёс:

– Вы её тоже видите, как и я?

Ира схватила Машу за руку и закричала:

– Долбанный карась! Давайте быстрее отсюда! Это явно нечистая сила!

Никого не дожидаясь, Ира бросилась бежать к воротам жилой базы. Бедная Маша еле успевала переставлять ноги с той скоростью, с какой бежала её мама. За Ирой и Машей с громкими воплями бросились Оля и Артём.

Перепуганная Лариса посмотрела на растерявшихся мужиков, не отрывающих глаз от окна, в котором стояла девочка.

– Вот и дошутились, – прошептала Лариса.

Михаил повернулся к Ларисе.

– Ты тоже иди в дом... Хорошо, моя милая? А мы попробуем разобраться, в чём тут дело.

Мужчины – все, кроме Иосифа, – потянулись к карманам и вынули пачки с сигаретами. Первым задымил Михаил. Он открыл рот и выпустил большую струю сигаретного дыма, почесал свой красный нос и высказался:

– Сегодня на берегу отдыхало много людей. Среди них были дети. Вполне возможно, что взрослые напились и отрубились. Или же просто не заметили, что девочка пропала... А девочка заблудилась, зашла в этот дом и теперь не может выйти из него. Могло так случиться?

– Так что же мы здесь стоим?! – воскликнул Олег. – Пойдёмте, посмотрим, где она там. А то ребёнок за ночь с ума сойдёт от страха.

– А ты уверен, что там нас ждёт заблудившийся ребёнок? Может, нас там ждёт кирпич по голове... А?! – решил добавить страху Андрей.

– С каких это пор, Гантеля, твоя голова стала бояться кирпичей? – тихим голосом заговорил Иосиф. – Там ребёнок... И мы должны его оттуда вывести. Других решений я не вижу.

– Хорошо-хорошо! Только давайте отнесём все наши причиндалы в дом, – кивнул Андрей, имея в виду удочки и другие рыболовные снасти. – И возьмём фонари.

Олег, Иосиф, Андрей и Михаил с фонарями в руках шли быстрым шагом по лесной дороге в сторону заброшенной ба-
зы отдыха. Михаил каждые десять секунд смотрел на окно.

– Может, она уже нашла выход, а? – пробормотал Андрей. – Не видно её в окне.

Иосиф кинул на него злой взгляд:

– А если нет?

– А если там чёрт знает что? – буркнул Гантеля ему в ответ. – Что тогда?

Иосиф зарычал со злости, и Гантеля отскочил от него.

– Тихо ты! – крикнул с безопасного расстояния Андрей. – А то твоё больное сердечко может ёкнуть. Ё-ё!

– Сплюнь, дурак! – рявкнул Олег на Андрея. – Сердце Иосифа переживёт твоё безмозглое раз в сто. Понял?!

– Вон она! – заорал Михаил, указывая рукой на окно. – Она опять нам машет рукой!

Мужчины устали смотреть на окно. Девочка отчаянно махала рукой, а потом несколько раз ударила по стеклу. Затем она провела пальцами по нему, потом ещё и ещё, будто что-то рисовала или писала. И исчезла из поля зрения так же неожиданно, как и появилась.

– О, Боже!! – крикнул Михаил и побежал в сторону серо-зелёного дома.

Остальные мужчины бросились вслед за ним.

Михаил потянул на себя громадную ветхую дверь, и она со скрипом открылась. Он повернулся к друзьям:

– Разбегаемся в разные стороны. Надо найти девочку как можно быстрее.

После чего исчез за дверями.

– Шустрый парень! – тяжело дыша, произнёс Иосиф и взглянул на Андрея и Олега. – А вам что, особое приглашение нужно?! На меня не смотрите. Я сейчас. Только отдышусь, как следует.

Андрей зашёл в здание вторым, вслед за ним с промежутком в несколько секунд заскочил Олег и присвистнул:

– Ёлки-палки, как же здесь темно! Андрюха, ты где? Я тебя не вижу.

А вот Иосиф в дом заходить не спешил. Он посмотрел по сторонам, отступил на шаг назад и взглянул на окна.

– Интересно, сколько ж лет этому зданию?

Словно в ответ, из трещин вдруг посыпался песок. Иосиф подошёл поближе к зданию и ударил по стене. Громадная часть стены обрушилась на его глазах, превратившись в кучу камней, песка и пыли.

– Чёрт! А здесь небезопасно, – пробормотал Иосиф, потянул на себя двери и вошёл внутрь.

Михаилу вдруг стало страшно. Пугал непонятный шум и треск в стенах.

Он приставил ухо к стене и услышал странное шипение. Ему показалось, как будто кто-то в стене говорил: «Тише... тишь... тише...».

Михаил направил луч фонаря на прогнивший деревянный пол, затем опять перевел его на стены. По телу побежали мурашки.

– Эй, девочка! Ты где, моя хорошая?!

«Тише, тишь... тише...», – зашелестело в ушах Михаила, и это «тише» вдруг стало нарастать и звенеть.

Михаил быстро пошёл по длинному коридору, освещая себе дорогу фонарём. Впереди него со скрипом распахнулась дверь. Он остановился и направил луч света в открывшийся проём.

В комнате, в которую осторожно заглянул Михаил, не было ничего. Ни кроватей, ни шкафов – она была пустой, как и все другие комнаты, в которые он заглядывал. И только посередине, на полу, красовалась непонятно откуда взявшаяся лужа.

Михаил подошёл к окну и выглянул во двор. Во дворе было как-то очень светло, словно где-то горели фонари. Затем всё быстро потемнело. «Тише... тишь... тише», – вновь

услышал он за спиной и резко обернулся. В тот же миг его фонарик погас. Сердце Михаила громко застучало, и он почувствовал странный, ледяной душу, холод.

Иосиф свернул налево и пошёл по коридору вдоль открытых пустых комнат, затем свернул направо и остановился возле двустворчатых дверей с надписью: «Служебная комната». Он ещё раз осмотрелся по сторонам и понял, что находится в тупике. Иосиф осторожно нажал на ручку, открыл одну из дверей и заглянул в просторное помещение, у стены которого стояли стеллажи со старыми газетами и книгами.

Он переступил порог и двинулся к стеллажам. Внезапно под ногами раздался неприятный треск. Иосиф сразу понял: пришла беда, и сейчас произойдёт что-то нехорошее. Он сделал ещё один шаг и... провалился вниз сквозь гнилые доски пола.

В считанные секунды Иосиф очутился в неприятной воюющей воде, находящейся под полом. Более того, он быстро уходил вниз, словно его тянула какая-то сила. Вода сразу же забила ему и в нос, и в рот, и в уши.

Иосиф, заработав ногами и руками, рванул кверху. И с большой скоростью головой налетел на что-то твёрдое. Бедолага открыл глаза и с ужасом посмотрел на проклятые доски, которые, словно лёд, преграждали ему дорогу наверх. Он отчаянно стал бить руками по деревянной преграде.

В какой-то момент его внутренний голос прошептал: «Ну,

вот и всё, Иосиф». Из рта и носа вырвались пузыри воздуха, и он заскулил от отчаяния прямо под водой.

Михаил был уверен, что в комнате, кроме него находился кто-то ещё. И этот кто-то очень медленно приближался к нему. «Тише... тишь... тише», – шептал этот кто-то.

– Кто здесь?! – крикнул в темноту Михаил.

Скрип половицы, шорох. Какой-то подозрительный звук. Внезапно за спиной Михаила что-то звякнуло, а затем на пол посыпалось битое стекло. Он подпрыгнул от неожиданности и обернулся. Стекло продолжало падать и звенеть.

Михаил потряс фонарь и из него вырвался луч света. Он направил его на разбитое окно, после чего пробежался лучом по всем сторонам, осветил входную дверь и стены. В комнате никого не было.

– Чертовщина какая-то, – хрипло прошептал Михаил и ринулся к выходу из комнаты.

Очутившись в коридоре, он закричал:

– Мужики, будьте осторожны! Здесь есть кто-то ещё кроме нас.

Из соседней комнаты вышел Олег.

– Ты чего вопишь? Что случилось-то? Я слышал, стекло где-то разбилось.

– Не поверишь, но оно разлетелось вдребезги! Будто в него кто-то чем-то кинул. Хвась-швась, и осколки как посыпятся! – зачастил взволнованным голосом Михаил.

– Хвась! Швась! Скажешь мне тоже! – прошипел Олег. – Нам бы с тобой найти лестницу и на второй этаж подняться. Девочка со второго этажа в окно выглядывала, а мы её на первом ищем. Глупо как-то.

– Вот только вопрос: где эта лестница прячется?

– Не переживай, сейчас найдём, – заверил Михаила Олег. – Давай друг друга держаться. Так, на всякий случай.

Иосиф крутился под водой на одном месте, легкие пылали, темный ужас заливал мозг... Где же выход из этой чертовой ловушки?! Он неуклюже развернулся под водой и поплыл наугад. И вдруг его руки упёрлись в металлическую стену. Иосиф попытался вынырнуть, но снова больно ударился головой о доски пола. Тогда он поплыл в обратном направлении. Пузыри воздуха вырывались из его рта один за другим... И вновь уткнулся в металлическую стену.

«Должен быть выход. Должен!! Я же как-то попал сюда!! Откуда здесь железо?!», – стучали в висках обрывки мыслей. Иосиф в панике вновь рванул вверх, тут же ударился о металлический лист, взвыл и сразу же затих, ощутив, что его нос находится выше уровня воды. Втянув спасительную порцию кислорода, Иосиф попытался приподнять металлический лист, но вместо этого сам ушёл под воду. Тогда он стал бить кулаками по проклятому железу...

И вдруг сверху слышались скрип и треск досок.

Михаил и Олег медленно поднимались по лестнице, освещающая себе дорогу фонарями. Спина Михаила покрылась холодным липким потом, сердце колотилось от предчувствия беды.

– Эй, девочка, ты где? Не бойся, мы тебя не обидим, – вновь закричал он. – Где ты, моя хорошая? Иди к нам, на свет. Мы пришли тебе помочь.

– Не кричи. Ты её ещё больше напугаешь, – прошептал Олег и первым вышел в коридор второго этажа. – Окно, в которое она выглядывала, находится в той стороне.

Олег быстрыми шагами пошёл по коридору. Михаил старался от него не отставать. Ему было стыдно признаться Олегу, что он напуган до чёртиков. Если бы кто-нибудь сейчас схватил его за плечо, то он, наверное, тут же и умер бы на месте.

Олег и Михаил наконец-то добрались до окна. Оно находилось в конце коридора. Олег выглянул в окно и заметил:

– Бабы наши не спят. Свет горит во всех окнах.

– Понятное дело, – тихо произнёс Михаил и посветил на оконное стекло, покрытое пылью. На стекле чернела надпись...

– «Ритори», – прочитал Михаил вслух. – Слово какое-то знакомое, но я не помню, что оно означает.

– Может, это её фамилия, – предположил Олег. – Девочки этой.

«Тишь... Тише... Тишь», – раздалось где-то очень близко. Олег и Михаил резко развернулись.

– Что за хрень?! – взвизгнул Олег.

– Ах-ха-ха! – откуда-то из темноты раздался звонкий смех ребёнка.

Металлический лист, находящийся над головой Иосифа, с шумом отползал куда-то в сторону. Точнее его кто-то оттаскивал, прикладывая к этому недюжинную силу.

– Эй, кто здесь? Иосиф, ты что ли? – раздался озабоченный голос Андрея.

– Я, Гантеля! Я! Вот уж не думал, что буду так рад тебя увидеть!

Андрей оттянул лист метра на два в сторону и осторожно опустил его на пол.

– Иосиф, ты в рубашке родился. Твоё счастье, что я услышал, как доски ломаются...

Иосиф самостоятельно вылез наверх.

– Дай мне свой фонарик! – не попросил, а рывкнул на Гантелю Иосиф. – Хочу посмотреть, где я провалился.

– Да вон там, видишь? – посветил фонариком в сторону входа Андрей.

Расстояние было солидное.

– Ладно, давай отсюда выбираться к чёртовой матери! Я чуть не обосрался! Думал всё, писец мне пришел!..

Все четверо мужчин выскочили из заброшенного здания практически в один и тот же момент, с разницей, может, в пять-десять секунд. Глаза у всех до одного были круглые и испуганные.

– Твою мать! – закричал Олег. – Чтоб я сюда ещё вернулся! Под прицелом автомата никто не заставит! Пошла эта девочка в жопу!

– Мужики, не спешите! – остановился Иосиф. – Давайте хоть вокруг дома обойдём. Чтоб совесть не мучила...

– Иосиф, а чего это у тебя шорты такие мокрые? Испугался, что ли? – спросил его Михаил.

– Да я... – попытался объяснить Иосиф.

– Можешь не объяснять, – отмахнулся Михаил. – Я и сам, наверное, наделал в штаны. Что-то мне всё пованивает.

Михаил, освещая фонарём дорогу, пошёл по заасфальтированной дорожке, огибающей мрачное строение. За ним нехотя двинулись остальные смельчаки. Обход территории не дал никаких результатов, и четверо друзей сошлись во мнении, что дальше продолжать поиски бессмысленно. Нет здесь никакой девочки, всё им привиделось и послышалось. У страха глаза велики. Успокоив свою совесть, они свернули на лесную дорогу и направились к своей базе отдыха.

Иосиф не выдержал первым. Обернулся и посмотрел на окна заброшенного здания... И тут же выругался матом. Остальные повторили его действия точь-в-точь.

На втором этаже у того же самого окна стояла девочка и отчаянно махала двумя руками, словно звала к себе. Михаил перекрестился и глянул на Иосифа.

Иосиф о чём-то думал, лицо его было очень серьёзным. Олег же высказался сразу:

– Я туда больше не пойду! Это бесполезно! Это явно не настоящая девочка, а какое-то паранормальное явление.

– Я тоже так думаю, – согласился Михаил.

– Ничего с ней не станет до утра. Пошлите спать, – сказал Андрей. – Утро вечера мудренее.

Олег, Михаил и Андрей – все разом – посмотрели на Иосифа. Иосиф кивнул и, не говоря ни слова, поплёлся к базе отдыха.

Ровно через два часа Иосиф не выдержал и встал с постели. Накинул на плечи ветровку, открыл ящик прикроватной тумбочки и достал из него запасной фонарь. Хлебнул из открытой бутылки грамм сто водки, занюхал рукавом и вышел во двор...

В первый же день, как приехали на базу отдыха, Михаил и Лариса договорились, что займут разные номера. Сделали они это ради своих детей, чтобы тем не было страшно ночевать в номере одним. Весёлая и дружная семья из четырёх человек заняла второй и третий номера на втором этаже, которые относились к простым номерам. Простые номера от люксов отличались раздельными полуторными кроватями (в люксах была одна двухспальная), отсутствием туалета и душевой, а также отсутствием телевизора. Но зато в простых номерах был выход на балкон, и сами номера были более просторными. Всё, что в них было из мебели – это шкаф для одежды и две прикроватные тумбочки.

Михаил проснулся от того, что кто-то ломился в его комнату. Он посмотрел на кровать сына. Артём крепко спал, натянув на голову одеяло. Это был единственный способ защиты от отцовского храпа.

– Кто там? – спросил Михаил, зевая.

– Это я, Андрей! Уже скоро девять, а ты всё ещё дрыхнешь.

– Отвали, чего тебе надо в такую рань?

– Голова трещит, – сильным голосом прошептал Андрей. – Давай, пока твоя Лариска спит, за пивком в магаз сгоняем.

– Я потом как-нибудь сгоняю. У меня в холодильнике бу-

тылочка осталась. Мне пока не горит.

– Уже не осталась, – еще тише сказал Андрей.

– Чего-чего?! – Михаил широко раскрыл глаза, сон как рукой сняло. – Вот же ты тварь, Гантеля! Совести в тебе ну ни грамма, как и мозгов.

– Я понимаю твою злость. Поверь, я пытался тебе оставить, но обстоятельства были выше моих сил.

– М-да, серьёзное оправдание, – Михаил встал с постели и стал надевать брюки.

– Я сегодня угощаю. С меня ящик пива, – решил сгладить свою вину Андрей.

Михаил открыл двери и посмотрел в глаза Андрея, попытался увидеть там совесть. Не увидел, расстроился окончательно и тихо заговорил:

– Умеешь ты, падла, уговаривать. Спускайся во двор и жди меня на скамейке. Сам знаешь, если Лариса проснётся и заметит тебя, пива нам с тобой до вечера не видать...

Они вышли за ворота и пошли по лесной дороге, которая разветвлялась: налево – к озеру, направо – к деревне. Развилка, как назло, была возле заброшенного здания, так напугавшего их минувшей ночью.

Не успев сделать и десяти шагов, Михаил заметил у злополучной бывшей базы отдыха полицейскую машину и трёх полицейских, стоящих вокруг чего-то... или кого-то? – прямо под окном, в которое ночью выглядывала странная девочка.

– Андрей, там точно что-то произошло. – воскликнул Михаил. – Неужели... эта девчонка там... лежит на земле?!

– Не кричи! – пробубнил Андрей – Мало ли что там случилось.

Однако слова Михаила быстро подтвердились. Подойдя поближе, друзья увидели лежавшую на земле девочку лет десяти. Она явно была мертва: ее голова покоилась на камне, а вокруг неё растеклось много крови. Полицейские, как по команде, мрачно глянули на подошедших Андрея и Михаила.

– Накройте её! – скомандовал коллегам один из полицейских, неприятный тип со шрамом на щеке.

Двое других полицейских подняли с земли серое покрытие и прикрыли им тело девочки. Из-под покрывала оста-

лись видны её русые, перепачканные кровью волосы.

Полицейский со шрамом резко повернулся к Михаилу и Андрею:

– Сюда нельзя! Стойте, где стоите! – гаркнул он.

Отпустив еще пару замечаний подчиненным, он снова повернулся к оцепеневшим мужчинам и стал рассматривать их с безразличностью на лице. Затем, почесав покрасневший насморочный нос, уставился на туфли Михаила.

Михаил дрожащим голосом спросил:

– Вы не скажите, что здесь произошло?

– Девочка погибла, – буркнул полицейский и посмотрел Михаилу в глаза. – Заблудилась, наверно. Влезла в дом, а потом... – он подумал и, вздохнув, продолжил. – То ли ее кто-то напугал, то ли сама напугалась. В общем, из окна выпрыгнула.

– Ужас какой! – не потеряв самообладание, произнёс Андрей.

– Я так понимаю, вы отдыхаете на базе «Охотник и рыболов»? – спросил полицейский, цепко оглядывая Андрея и Михаила.

Михаил кивнул и невольно попытался заглянуть за плечо полицейского – лежавшее под покрывалом тело будто притягивало к себе взгляд.

– Да, так и есть, отдыхаем, – сказал Андрей.

– Что-нибудь подозрительное видели? Вчера вечером или ночью? Или чужаков каких?

Михаил и Андрей переглянулись. Полицейский это заметил и нахмурился.

– Нет, не видели, – нарочито ровно ответил Андрей. – Вообще-то мы торопимся.

– Идите, я вас не задерживаю, – хмыкнул полицейский, а потом добавил: – Пока не задерживаю.

К часу дня все взрослые собрались в беседке и стали обсуждать произошедшие события. На столе стояли бутылки двадцать холодного пива, лежала сушёная рыба.

Иосиф был в ярости, он стукнул кулаком по столу и закричал на Андрея:

– Гантеля, ты дурак! Почему ты не рассказал полицейскому всё, как было?

– Иди ты, знаешь куда?! – взревел в ответ Андрей. – Я бы посмотрел, что бы ты ему ответил! Умник тоже нашёлся! Ты, между прочим, тоже второй раз возвращаться не стал.

– О чём это он? – спросила Лариса.

– Да неважно, – отмахнулся Михаил.

– Давайте уедем отсюда куда-нибудь в другое место, – встряла в разговор Ира. – Что-то мне здесь не нравится.

Андрей погладил ее по спине:

– Успокойся, Ирочка. Ничего в этом нет дюже страшного. Мы же ничего плохого не сделали.

– Сделали. Оставили ребёнка в опасности, – тихо, но твердо произнёс Иосиф. – А вы знаете, что статья есть такая в уголовном кодексе: оставление в опасности?

– Твою мать! – вскрикнула Ира. – Вот же влипли!

– Ничего не влипли. Что вы выдумываете? – не согласился Олег. – Мы её не оставляли. Мы её искали, но не нашли. И,

вообще, не стоит из-за этого портить свой отпуск. Впереди ещё двадцать дней отдыха – надо отрываться. Что случилось, то случилось. Это судьба, от неё никуда не денешься.

– Прав Олег, нечего паниковать раньше времени, – подержал Андрей. – Это наше любимое место, и мы договорились раз в три года здесь собираться. Так что не будем портить себе настроение в начале отпуска. Жизнь – жестокая штука, и всех от всего не убережёшь.

– Мне плевать, что вы здесь собираетесь каждые три года, – прошипела Ира. – Я здесь в первый раз и далеко не в восторге. Идиотское место, никакого покоя нет!

Лариса косо посмотрела на Иру, и чуть было не высказала этой грубиянке все, что о ней думала. Еле сдержалась.

Внезапно в вольере громко залаяли сторожевые собаки. Причём не просто залаяли, а аж завелись от злости.

– Что это с собаками? – удивилась Лариса.

Михаил поднялся со скамейки и посмотрел в сторону самодельного вольера.

– Что, испугались? – тихо проговорила Ира. – Вы можете мне не верить, но я чувствую – здесь бродит нечистая сила!

У Михаила побежали мурашки по спине.

– Ирка, ты вечно, как ляпнешь! Молчала бы лучше, – сплюнул себе под ноги Михаил. – Иосиф, пошли, посмотрим, что там с собаками творится.

Михаил и Иосиф приблизились к вольеру, который был сделан из прочного деревянного каркаса и сварной оцинко-

ванной сетки. В трех отделениях этого домика-клетки было по собаке. И все эти три пса – кавказские овчарки – бесновались и заливались яростным лаем, да еще бросались на деревянные дверцы вольера, обтянутые сеткой. Собаки заходились лаем, глаза их налились кровью, взгляд был бешеный, казалось, что если они вырвутся на волю – растерзают Иосифа и Михаила в одно мгновение.

– Давай откроем двери, пускай побегают! – в шутку предложил Михаил.

– Я тебе открою! Шутник хренов! Хозяин, когда уезжал, сказал вообще к ним не подходить.

– А кто же их кормит, пока его нет? – поинтересовался Михаил.

– С деревни какой-то паренёк приходит, – ответил Иосиф.

– Тихо-тихо, мои хорошие, – попытался успокоить расшумевшихся собак Михаил, но они ещё сильнее стали набрасываться на двери вольера и скалить зубы.

– Пошли отсюда, – сказал Иосиф и направился обратно к беседке. – Не стоит их лишний раз злить. Ну их к черту.

Михаил двинулся вслед за Иосифом.

– Но что с ними такое, чего они вдруг взбесились? – задумчиво проговорил Михаил.

– А я откуда знаю! – рявкнул Иосиф. – Разозлил кто-то!

– Ага, – тихо произнёс Михаил и остановился. – Прямо, как я сейчас тебя.

Здание жилой базы отдыха представляло собой красивый двухэтажный коттедж с двумя балконами. На каждом этаже было по четыре номера (два люкса плюс два простых). Иосиф и Андрей поселились на первом этаже, заняв отдельные простые номера. Как бы Иосиф ни гавкал на Андрея, а Андрей не рычал на Иосифа, они ухитрились оставаться хорошими друзьями, и их не угнетало соседство.

На втором этаже, кроме семьи Михаила, которая заняла два простых номера, расположились Олег, Ира и Машка, дочь Иры. Они заняли свободные номера-люксы. Причём, Олег и Ира выбрали себе первый номер, а Машке достался четвёртый, в другом конце коридора.

К девяти часам вечера настроение Иры (его у неё практически никогда не было) приблизилось к отметке «ноль», и она закатила скандал Олегу. Отправной точкой в этот раз стал Андрей («несчастное безмозглое создание с бицепсами», как она выразилась).

– Олег, ты тряпка, а не мужчина! – с маньяческим наслаждением накинута на Олега Ира. – Этот гад сегодня весь день распускает руки, лапает меня, а ты делаешь вид, что ничего не замечаешь!

– Да, ты дура, Ирка! – взвизгнул, как закипающий электрочайник, Олег. – Из любой мухи делаешь слона! Надо

уметь отличать дружеские шутки от реальных проблем.

– Ах, так! – взывала Ира ещё громче. – Тогда я сейчас пойду и пересплю с ним – так, ради шутки!

– Делай, что хочешь! – злобно выкрикнул Олег и вскочил с кровати. – Если тебе от этого станет легче, и если ты шуток не понимаешь!

– Да мне шутки твои в горле уже стоят! Вот здесь! У каждой шутки должна быть граница! Я тебе обещаю, что, если ты в следующий раз не поставишь Андрея на место, я ему выцарапаю глаза!..

Пока Олег и Ира выясняли отношения, Михаил ухитрился скурить три сигареты подряд. Он никак не мог успокоиться из-за смерти девочки. Он пытался ещё раз проанализировать, почему они не вернулись в заброшенный дом второй раз. И каждый раз говорил себе, что всему виной был страх, который проник до самой глубины души, который просто невозможно было контролировать.

Что его так напугало? Что?

Первое, о чём он вспомнил, была леденящая кровь атмосфера, странные звуки: «тише – тишь – тише», как будто в заброшенном здании говорили стены. А потом – разлетевшееся на осколки оконное стекло на первом этаже, и этот странный смех, и топот детских ног, раздающийся в абсолютной темноте.

Лариса – она сидела у камина в каминном зале и любовалась горящим огнём – повернулась на стуле и посмотрела

на Михаила, который стоял возле открытого окна.

– Что с тобой, Миша? Ты чего такой подавленный? – спросила она у мужа.

Михаил вздрогнул и повернулся лицом к Ларисе:

– Разве не понятно? – тихо произнёс он. – Мы поступили, как настоящие трусы. Мы должны были вернуться и продолжить поиски. Если бы мы вернулись, девочка осталась бы жива.

– Понятно... Чувствуешь вину? Знаешь, а я считаю, что вы и так смельчаки все. Я б вообще не пошла в тот дом. Мне было так страшно в тот момент, когда девочка резко появилась в окне и стала махать нам руками, что я чуть... не умерла на месте...

Михаил вздохнул.

– История всё-таки очень странная. Я никак не могу понять, как же получилось, что мы все дружно придумали девочку, и она сразу же, будто по волшебству, очутилась там, за окном... И именно за тем окном, за которым мы её вообразили...

– Вообще-то всё было не совсем так, – возразила Лариса. – Девочку придумал Андрей. Он сказал: смотрите, там, за окном, стоит девочка... с клыками.

Прежде, чем лечь спать, Михаил подошёл к двери и закрыл её на ключ. Артём открыл глаза:

– Папа, а чего ты постоянно закрываешь дверь?

Михаил пожал плечами, потушил свет, залез под своё одеяло и только тогда решил ответить:

– Это чтоб дядя Андрей не имел возможности меня разбудить ни свет, ни заря. Он у нас ранняя пташка. В пять утра ему уже не спится.

– А мне показалось, что ты чего-то боишься, – произнёс Артём и повернулся на левый бок. – Спокойной ночи, папка!

– Глупости не говори, твой отец ничего и никого не боится. И ты ничего не бойся, когда с тобой отец рядом. Понял меня?

Но Артём уже спал крепким сном и поэтому ничего не ответил. Михаил в очередной раз удивился тому, как быстро могут засыпать дети.

Спустя пару часов кто-то стал дёргать за ручку дверь. Михаил мгновенно проснулся.

– Кто там? – спросил он, прогоняя остатки сна.

Ручка дернулась ещё раз, и внезапно из-за двери раздался голос девочки:

– Открой! Это я – Ритори!

Михаил вскочил с постели и испуганно переспросил:

– Кто?

– Я! Ритори! Открывай, чего ты ждёшь?!

– Папа, кто там? – заворочался Артём, а потом со страхом посмотрел на входную дверь.

Михаил ничего не ответил и машинально потянулся к ручке. В этот же момент ручка двери бешено задёргалась.

– Открой же! – раздался настойчивый голос девочки за дверью.

– Папа, не открывай! – в панике закричал Артём.

Михаил почувствовал такой ужас, что несколько секунд простоял в шоке, с открытым ртом. Затем опомнился и сделал шаг назад.

– Я не знаю, кто ты! – заговорил он дрожащим голосом. – Уходи отсюда! Я тебе не открою!

В ответ Михаилу сильно затряслась дверь, и раздался звонкий смех девочки. Смех становился всё тише, тише, пока окончательно не растворился в ночи...

– Папа, что нам делать? – дрожащим голосом спросил Артём.

– Ложись спать, – отрешенно ответил Михаил. – Она ушла.

– Кто – она?

– Ритори.

Как только рассвело, Михаил тихо открыл дверь, вышел из своего номера и включил свет в каминном зале. Постучался в номер жене и спросил, всё ли у неё в порядке. Удивлённая Лариса ответила, что всё нормально. Он извинился и спустился по крутой лестнице во двор (первый и второй этаж, не имели лестницы, которая их объединяла, на каждом были свои входы и выходы).

Михаил с фонариком в руках направился к старому заброшенному зданию. Зачем это ему понадобилось, он и сам толком не мог бы объяснить. Но он дал себе слово, что не позволит больше страху сковывать его тело и сознание.

Михаил обошёл здание вокруг и не увидел в нём ничего страшного. Дом как дом. Только почему-то никому не нужный. Интересно, почему? Что в нём не так? Сделать бы ему капитальный ремонт, и здесь вполне могли бы отдыхать люди.

Он не заметил, как подошёл к входным дверям. Постоял возле них, разглядывая частично осыпавшуюся стену. Затем дотронулся рукой до стены, и она ему показалась горячей.

Михаил потянул на себя ручку двери и вошёл в здание. Несмелым шагом прошёл первый этаж, поднялся на второй и приблизился к окну, на стекле которого было написано чем-то чёрным: «Ритори». Очень похоже на маркер или

фломастер, отметил он про себя и внимательно осмотрелся по сторонам, осветив фонариком стены и пол.

Затем вновь повернулся к закрытому окну, посмотрел на стекло и воскликнул: «Не может быть».

«Тише – тишь – тише, – вдруг зашептали стены. – Беда». Михаил мог поклясться, что отчётливо услышал слово «Беда». «Тише – тишь – тише», – зашумели стены, заполняя всё пространство этим странным звуком. А затем, в коридоре, закричала девочка: «Папа, спаси меня! Папочка!». Знакомый голос! Он побледнел и рванулся в темноту.

– Оля! Доченька! Ты где?!

Ответа Михаил не услышал. Шёпот стен внезапно прекратился, в коридорах и комнатах посветлело... Михаил обыскал всё здание вдоль и поперёк, но Олю так и не нашёл.

Он выхватил из кармана мобильный телефон и набрал номер Ларисы.

– Миша, ты где?! – закричала Лариса. – У нас беда!

– С Олей что-то случилось?! – завопил в мобильник Михаил.

– Нет-нет... Что ты?! С Олей всё в порядке. Маша пропала! А на стене в её комнате написано «Ритори»...

Михаил зашёл в комнату Маши. На стене корчились черные, безобразно-корявые буквы. «Ритори».

Михаил закрыл глаза и попытался вспомнить почерк, которым было написано это же слово на окне. Он мог поклясться, что тот почерк был более аккуратным, буквы были одна в одну, ровненькие. Михаил хмыкнул, почесал бороду и вышел в каминный зал.

Ира рыдала, Иосиф пытался её успокоить:

– Ну, пожалуйста, не плачь. Мы найдём твою Машку. Не могла она никуда деться!

– Миша! – закричала Ира. – Пропала моя дочь! Нигде... Не могу найти! Я проснулась, а дверь... Дверь в её комнату была открыта...

– Зачем же Машка ей дверь открыла? – испуганно пролепетал Михаил. – Мы с Артёмкой открывать не стали...

– Кому – ей? – взвизгнула Ира.

– Ритори, – прошептал Михаил.

– Господи, что здесь творится? Кто мне объяснит? – взвыл Олег. – Надо звонить в полицию!

Андрей выхватил из кармана телефон и крикнул:

– Уже звоню! А вы не стойте, как истуканы! Собирайтесь, пойдём искать Машу!

Все взрослые, кроме Ларисы – она осталась со своими

детьми, высыпали за территорию базы отдыха. И туда же вскоре прилетела с включенной «мигалкой» полицейская машина с тремя уже знакомыми полицейскими: Вадимом Дмитриевичем (полицейским со шрамом), Игорем и Антоном. Первым из машины вылез Антон – ровесник Вадима Дмитриевича – и спросил:

– Что случилось?

– Это сразу не объяснишь. Девочка у нас пропала. И на стене в её комнате написано слово «Ритори». Не могу вспомнить, что оно означает, – ответил ему Михаил.

– Сейчас это не важно! – махнул рукой Антон, – Кто-нибудь может ещё что-нибудь добавить полезное по делу?

– Да-да! – вскрикнул Олег и посмотрел на своих друзей, – Мы позапрошлой ночью ходили искать девочку в бывшем доме отдыха. Вон в том заброшенном здании! – Олег показал рукой на мрачное двухэтажное строение. Девочку мы не нашли, а вот на окне обнаружили надпись: «Ритори». Наверное, это написала девочка, которую мы искали.

Из машины вылез Вадим Дмитриевич и хлопнул дверью.

– Так-так, – произнёс он – Я носом чувствую, что здесь произошло преступление и приказываю всем задержаться до выяснения обстоятельств.

– Задержимся, не переживайте! – заорал Олег, – Только сначала Машку найдём. А потом задержимся!

– И где же вы её собираетесь искать? – поинтересовался Антон.

– Я знаю этот лес, как свои пять пальцев, – произнёс Андрей, – Давайте, его прочешем вдоль и поперёк. Может, Маша находится где-нибудь здесь в лесу.

– В принципе, это правильное решение, – согласился с Андреем Вадим Дмитриевич, – Лес – это ограниченная территория, здесь есть смысл попытаться её поискать. Если не удастся её найти в лесу, тогда начнём прорабатывать другие варианты. Там уже, этим будут заниматься совершенно другие люди.

– Так, давайте, быстрее подключайте и других людей! Чего Вы ждёте?! – не выдержал и заорал на полицейского Михаил.

– Не указывайте, что мне делать, – спокойным голосом произнёс Вадим Дмитриевич, – Я имею хороший опыт в таких делах, и знаю, что ещё рано поднимать всех на ноги.

– Эй, чего вы все стоите?! – махнул рукой Андрей и зашагал в сторону лесной развилки, – Давайте, двигайтесь за мной! От того, что мы стоим на одном месте, ничего не изменится.

Андрей шёл быстрым шагом. Все остальные еле поспевали за ним. Он был хмурым, раздражённым и двигался вперёд по узкой просеке, не оглядываясь по сторонам. У Михаила создалось ощущение, что Андрей будто знал, куда надо идти...

Михаил вдруг задумался, насколько хорошо знает Андрея. Он познакомился с ним в день рождения Олега (лет пятнадцать с тех пор уже пробежало) и сразу заметил, что Андрей недалёк в своём умственном развитии, с ним серьёзно можно поговорить только о футболе или хоккее. Работает охранником в каком-то большом клубе. Михаил попытался вспомнить название. В этом клубе, по рассказам Андрея, собирались все те, кого волновала политика города и государства в целом.

Михаил посмотрел Андрею в спину, ускорил шаг и крикнул:

– Эй, Андрюха! Слушай, а как называется тот клуб, в котором ты работаешь?

Гантеля притормозил, повернулся лицом к Михаилу, его рука легла на рукоятку охотничьего ножа, который висел в кожаном чехле на ремне. Михаил заметил этот жест, но не придал ему значения.

– Политический клуб «Оратор», – сказал Андрей. – Ты

посмотри, Мишка, как Ирка расстроилась. Ещё чуть-чуть и у неё крыша поедет. Разве можно всё так близко к сердцу принимать?

– Ты дурак или притворяешься? – удивился Михаил. – У неё ж дочка пропала.

– Да понимаю я... Но истерить то зачем? Только делу мешает.

Михаил невольно ухмыльнулся. Все же природа на Андрюхе явно отдохнула.

– Умник какой выискался. Сказать-то легко, а попробуй успокой, она же – мать! – сказал Михаил и оглянулся на плачущую Иру и Олега, идущих позади всех. – Эй, не отставайте!

Ира громко зарыдала и уткнулась Олегу в плечо. Тот растерянно похлопал ее по спине, приговаривая: «Ну, ты чего?.. Успокойся!.. Найдем мы Машку, вот увидишь!..» Внезапно Иосиф сделал резкий шаг в их сторону и схватил Иру за локоть.

– Ира, я хочу тебе что-то сказать, – взволнованно произнёс он.

Все до одного резко остановились и уставились на Иосифа. Иосифу это не понравилось, и он рывкнул визгливым голосом:

– Что встали?! Идите, мы вас сейчас догоним!

Затем Иосиф посмотрел на Олега и тихо сказал:

– Олег, и ты отойди пока. Мне надо с Ириной кое о чём

важном поговорить. Это касается только её и меня.

– Ничего себе заявочка, – буркнул Олег и нехотя отошёл в сторону.

– Иди, иди! – махнул рукой Иосиф. – Догоняй остальных. Мы быстро.

Через полчаса Андрей вывел всех к какому-то небольшому строению, огороженному забором, подошёл к калитке, открыл её и ступил на частную территорию. Михаил зашагал вслед за ним, стараясь двигаться как можно тише.

– Гантеля, ты это... Будь осторожен! – прошептал он в спину Андрея.

Андрей обернулся и приложил палец к губам:

– Тише... тишь... тише, – произнёс он, не заметив, как вздрогнул Михаил.

Андрей посмотрел на Ирину и Иосифа, которые прошли через калитку последними. Ира выглядела очень злой, а Иосиф – расстроенным.

Андрей почесал затылок и остановился на пороге, о чём-то задумавшись. Михаил и Олег проскочили мимо него и вошли в дом.

В коридоре лежала куча всякого хлама, среди него было много чего из пиротехники: петарды, ракетки, «салют в коробке», бенгальские огни.

Мужчины прошли мимо маленькой кухни и заглянули в единственную небольшую комнату, в которой играла тихая приятная музыка. В комнате стояли: старый диван, стол, два стула, телевизор на самодельной подставке и табуретка с игровой приставкой, подключенной к этому самому телевизору.

ру.

Михаил и Олег зашли в комнату и остановились возле стола. На столе лежала кукла Маши, а рядом – лист бумаги, на котором было написано чем-то красным: «Всем привет от Ритори».

– Вот же тварь! – завопил во весь голос Олег.

– Что же это за ерунда такая?! Ничего не понимаю! – сказал, подошедший к столу и вставший за спинами друзей, Гантеля.

Вадим Дмитриевич, Иосиф и Ира тоже вошли в дом. Полицейский начал осмотр жилища.

Ира, увидев записку, заорала, как шальная:

– Всё! С меня хватит! У меня больше нет сил, смотреть на это безобразие! Олег, отвези меня немедленно в город!

Михаил проглотил ком, подступивший к горлу, и удивленно спросил:

– А как же твоя дочь?! Ты что, не будешь её искать?!

Ира схватила Олега за рукав ветровки и потянула к двери.

– Ира, ты мне не ответила! – закричал ей вдогонку растерявшийся Михаил.

– Отвалите от меня! Я знаю, что делаю! – завизжала Ира.

Иосиф поменялся в лице. Как только Олег и Ира ушли, хлопнув калиткой, он схватился за сердце и вскрикнул:

– Что-то мне тяжело дышать...

Он, покачиваясь, побрел к выходу, сел прямо на ступеньки и закрыл глаза. Андрей выскочил следом за ним из дома и закричал двум полицейским, осматривавшим участок:

– Чего стоите?! Хватайте его и везите в больницу!

Те бросились к Иосифу.

– Я сам как-нибудь дойду, – произнёс слабым голосом Иосиф и попытался встать со ступенек. По его лицу потёк холодный пот.

Полицейские подхватили его под руки.

– Потерпи, слышишь, потерпи, друг! – затараторил один из них. – Ты не волнуйся, а? Дыши спокойно. Шагай к машине – и не вздумай умирать! Молодой ещё для этого!

Михаил и Вадим Дмитриевич вышли из лесного домика и подошли к скамейке, на которой сидел грустный Андрей и курил сигарету. Вадим Дмитриевич сел на скамейку, а Михаил прислонился к высокой берёзе.

Михаил достал свои сигареты и, молча, закурил. С каким-то душевным надрывом, он выпустил струю дыма, посмотрел в глаза Андрею и покрутил осуждающе головой.

– Скажи мне, Андрей, что означает слово Риторика?

– Это слово означает «Оратор», – со вздохом пояснил Андрей, старательно глядя вбок. – То есть тот человек, который может красноречиво распинаться перед толпой.

– И больше ты ничего не хочешь мне рассказать? – спросил Михаил после паузы.

Андрей опустил голову, лицо его стало красным.

– Ладно, давай, я сам расскажу, – заговорил Михаил. – Тебе и твоему дружку полицейскому. Про ваш идиотский розыгрыш. Как не стыдно?! Во-первых, он немилосердно затянулся, а во-вторых... Он же бесчеловечный! Вы что, со всем с дуба рухнули, а?!

– Да, перестарались мы, – криво усмехнулся Вадим Дмитриевич. – Шутка и впрямь не удалась.

Иосиф сел на землю возле куста «волчьей ягоды» и начал с хрипом хватать ртом воздух.

– Всё... Мужики... Не могу больше... Плохо мне...

Иосиф вдруг закатил глаза и упал головой прямо в куст. «А-а...», – простонал он и затих.

– Сердце, да?! Что делать, Антоха?! – закричал Игорь (один из полицейских).

– А я знаю?! – заорал в ответ испуганный Антон.

Он несколько раз ударил Иосифа по щекам, потом схватил его за руку и попытался прощупать пульс.

– У него пульса нет. Твою мать!!

– Да подожди ты, Вадя! Здесь что-то не так! – вскочил со скамейки Андрей. – Откуда взялась последняя записка?! Я ее не писал!

– Успокойся и сядь на место! Я тебе сейчас всё детально объясню, дурья твоя башка! – отрывисто произнес Михаил.

– Да, сядь ты, Андрей! – сказал Вадим Дмитриевич. – Нам, действительно, есть о чём поговорить.

Андрей расстроенным взглядом посмотрел сначала на Вадима Дмитриевича, затем на Михаила, топнул в отчаянии ногой и сел обратно на скамейку.

– Я ещё до того, как пропала Машка, понял, что всё происходящее – это чья-то злая шутка, жестокий розыгрыш, – заговорил Михаил. – Вы просчитались с закрытым окном, на котором девочка написала слово «Ритори». Как девочка смогла из него выпрыгнуть? Было только два варианта – либо она его открыла, выпрыгнула, и, пока летела вниз, кто-то опять его закрыл на защелки, либо она разбила стекло и выпрыгнула. Стекло целое. Сама она его закрыть, естественно, не могла. Я доступно объясняю?

Андрей кивнул, а Вадим Дмитриевич махнул рукой, мол, давай, продолжай, мы тебя слушаем.

– Если окно кто-то закрыл, в этом опять же нет никакого смысла. Зачем? Даже если девочку вытолкнули. Что это даст

предполагаемому убийце?

– А может, он так следы путал, этот убийца! Ну, гипотетический убийца... – не согласился полицейский.

– Это не важно. Самое главное, что с того момента я стал наблюдать за всеми людьми, находящимися на базе, и анализировать их поступки, чего не делал до этого. А также обратил внимание на тот факт, что почерки, которыми написано слово «Ритори», разные. На окне написано рукой прилежной в учёбе девочки. Каждая буква выведена очень аккуратно. А вот на стене в спальне Маши писал мужчина, у которого почерк настолько корявый, что лучше его вообще никому не показывать.

– С такой наблюдательностью тебе надо идти работать к нам в полицию. Таких, как ты, у нас очень ценят, – встрял Вадим Дмитриевич.

– И вот благодаря этой наблюдательности, я очень быстро понял, кто участвует в этом глупом розыгрыше. Когда Олег закричал, что нужно срочно звонить в полицию, Андрей настолько молниеносно среагировал на этот крик и выхватил из кармана мобильник, как ковбой пистолет из кобуры, что это сразу же бросилось мне в глаза. А затем, конечно, я уже не удивился тому факту, что вы так быстро примчались на место происшествия.

– Вот такие мы быстрые. А чего ты хотел? Умеем отлично работать, – хохотнул полицейский со шрамом на щеке.

– Ага, я ж ничего... Не спорю. Меня больше всего уди-

вило имя якобы погибшей девочки, которая меня потом пугала ночью и смеялась, как сумасшедшая. Уж очень оно было мудрёное. И я подумал, что кому-то очень хочется доказать, что он очень умный чувак, что только очень-очень умные люди способны до такого закрученного имени додуматься. Извини меня, Андрюха, но когда мы шли по просеке, я уже ни грамма не сомневался, что этот «гений» – ты. И даже представил тебя, только-только задумывающим этот розыгрыш. «О, как я их сделаю! – думал ты. – Они наконец-то поймут, какой я прикольный и умный чувак!».

– Это точно! – согласился Вадим Дмитриевич. – Наш Андрей – мужик не промах, а мозгов маловато. Скажи мне, Андрюха, нахрена ты положил у меня в домике у всех на виду коробку с салютом и петарды? Ты же сразу выдал себя с потрохами.

– Я хотел, чтоб мы, как только розыгрыш закончится, это дело хорошенько отметили. Попили бы шампанское под звуки салюта и разрывающихся петард, – смущенно сказал Андрей.

– Вот же не человек, а сплошная умная голова. Шампанское спрятал, а петарды с салютом выставил всем на обозрение.

– Что ты понимаешь! – возмутился Андрей. – Я боялся, что Машка до шампанского доберется. Дети – они ж любопытные, всё им интересно потрогать, попробовать. Что ты, ребёнком не был?

– Был, – вздохнул Вадим Дмитриевич. – Вот из-за такого поганого любопытства шрам от петарды у меня на щеке и остался. Я зажёл её и кинул. Она упала и не бабахнула. Я её поднял и дунул в неё разочек, ну, чтоб она разгорелась...

– И что?

– И ничего хорошего...

– Ладно, проехали, – обиженно произнёс Андрей. – Вы мне объясните, кто написал записку, и куда Машка делась?

– Маша, скорее всего, давно уже сидит дома, – сказал Михаил. – И отвёз её туда Иосиф, который, каким-то образом, видать, подслушал твои разговоры с друзьями-полицейскими. И догадался про розыгрыш. Иосиф сам едва не погиб из-за этой дурацкой шутки, он же реально чуть не захлебнулся в том подвале. И поэтому, наверное, решил вас проучить и повернул этот розыгрыш против вас самих.

– Чёрт! Как я об этом не догадался! – вскрикнул Вадим Дмитриевич. – Я почему-то думал, что записка это – твоих рук дело. Ха! Получается, что этот подлец Иосиф в данный момент старательно запугивает Антона и Игоря своим больным сердцем, которое у него совершенно не болит. Вот кто умник-то настоящий!

Михаил засмеялся вместе с Вадимом Дмитриевичем. И только Андрей на это никак не среагировал.

Иосиф, высунув язык, лежал на земле с закрытыми глазами, по его подбородку текли слюни. Он осторожно приоткрыл один глаз и увидел следующую картину. Игорь и Антон, стоя на коленях, склонились к нему с двух сторон. В глазах Игоря плескался ужас.

– Нет!! Почему – я?! – закричал он.

– Ты, а кто же ещё?! – толкнул его в плечо Антон.

– Сам давай! – Игорь замотал головой (Иосиф к этому моменту успел закрыть свой любопытный глаз). – Не буду я ему делать искусственное дыхание, даже не проси!

– Я, как старший по званию, тебе приказываю! – заорал на Игоря Антон.

– У-у! – завыл Игорь и, не вытирая слюны с подбородка Иосифа, выдохнул воздух из своего рта в его рот. Иосиф при этом не растерялся, крепко обнял его и поцеловал в засос.

Игорь еле вырвался из крепких объятий Иосифа.

– Ты чё творишь, придурок! – всё, что успел выкрикнуть он, прежде чем его вывернуло наизнанку.

– Дайте кто-нибудь и мне сигарету, – попросил Вадим Дмитриевич.

Михаил, закуливший очередную сигарету, протянул пачку полицейскому. Тот вытянул сигарету и благодарно кивнул.

– И всё-таки, Михаил, никто из нас не осмелился произвести некоторые вещи, – тихо заговорил Вадим Дмитриевич и поднялся со скамейки, – про которые знаем мы все, но боимся сказать, потому что они не поддаются никакому объяснению. В этом заброшенном здании что-то не так. Помните, к примеру, громкий смех девочки? Смею всех вас заверить, что в этот момент Игорь и его дочка Света уже покинули это жуткое строение. Клянусь вам, я сам это видел.

– Я не понимаю, о чём это ты? – удивился Андрей. – Разве это не Светка смеялась? Так звонко смеётся только она, я в этом уверен на сто процентов.

– Скажи мне, Андрюха, как она могла смеяться, если я её своими глазами видел в окно. Она шла к нашей машине, а машина была с включенными фарами. Я ошибиться никак не мог, – возразил ему Вадим Дмитриевич. – Признаюсь, камень в окно кинул я. А вот смех девочки – это выходит за грань моего понимания.

– Тише... тишь... тише, – прошептал Михаил. – Такое

ощущение, что в этом здании воспроизводятся звуки, которые прозвучат в скором будущем... Бред это всё, конечно... Ладно, давайте возвращаться на базу. Выпьем пару бутылочек пива за неудавшийся розыгрыш.

Антон и Игорь минут десять не могли прийти в себя, после того как поняли, что Иосиф их конкретно разыграл. Антон хохотал без умолку: он катался по земле и держался за живот. Чуть-чуть успокаивался, вспоминал произошедшее, и вновь впадал в истерику. Игорь, отплёвываясь, совал Иосифу под нос кулак.

– Ах ты, гадина! – возмущался он. – Ты чего целоваться полез?! Педик, что ли?

Когда все трое мужчин успокоились, они поднялись с земли и в весёлом настроении пошли к базе отдыха.

Иосиф и два милиционера вышли на широкую лесную дорогу, идущую мимо заброшенного здания. Иосиф автоматически поднял голову и посмотрел на окно, в котором первый раз увидел «мистическую Ритори» и улыбнулся. В окне была видна девочка, она отчаянно махала руками. Иосиф повернулся к Игорю и спросил:

– Не надоело ещё твоей дочери изображать Ритори? И нечего ей там одной бродить, пол совсем прогнил, еще провалится... Папаша, тоже мне...

Полицейские остановились, как вкопанные, и, задрали головы вверх.

Девочка всё так же отчаянно махала руками, а затем принялась что-то писать на стекле.

– Светка давно уже дома. Я её сам вчера на машине отвёз, – прошептал Игорь.

– Я так понимаю, шутки ещё не закончились, – предположил Антон.

Иосиф подошёл поближе к дому и внимательно присмотрелся.

– О, Господи! – вскрикнул Иосиф. – Это ж Оля – дочка Михаила! Что она там делает?

Внезапно Оля начала лупить кулаками по стеклу. Стекло загремело. Затем бедная девочка исчезла на несколько секунд и резко появилась. Видимо, с разбегу дитё запрыгнуло на подоконник, налетело на стекло и, вместе с осколками, полетело вниз. Приземлилась Оля неудачно – она ударилась головой о камень, на котором в свое время лежала голова Светы, испачканная красной краской для пущего эффекта.

Иосиф страшно закричал и кинулся к несчастной девочке. Вокруг Олиной головы начала растекаться кровь. Иосиф поднял её бездыханное тело с земли и побежал к полицейской машине. Игорь и Антон бросились вслед за ним.

– В больницу! – заорал Иосиф. – Срочно!!

Михаил почуял неладное, когда увидел свежую кровь на камне. Он сразу же побежал к их базе отдыха. Андрей и Вадим Дмитриевич рванули за ним.

Очутившись на территории жилой базы отдыха, Михаил вдруг резко остановился. У его ног, на тротуарной плитке, было выведено чем-то красным: «РИТОРИ РАЗОЗЛИЛАСЬ». Михаил быстрее реактивного самолёта взлетел на второй этаж и закричал:

– Лариса! Дети! Где вы?!

В этот момент на улице раздались два выстрела. Поняв, что в доме никого нет, Михаил выскочил во двор. Никого. Затем он бросился к сараю, в котором лежали дрова для мангалов.

В сарае, на полу, в луже крови, лежала его жена Лариса. Ее шея и руки были изорваны в клочья. Над ней, склонившись, стоял на коленях его сын Артём и громко рыдал.

Все друзья Михаила (кроме Иры) и трое полицейских – Вадим Дмитриевич, Антон и Игорь, молча, стояли у темных дверей в узком помещении морга. Они не смотрели друг на друга, лица их были бледны. Никакие слова не шли на ум.

Свет в коридоре неприятно мерцал. Тёмная дверь медленно, с каким-то жутким скрипом, стала открываться, и через несколько секунд на пороге появился врач-патологоанатом:

– Девочка умерла не от черепно-мозговой травмы, а от разрыва сердца, – тихо произнёс он. – Врачи пытались её спасти, но сердечко остановилось, не выдержав очередной нагрузки, и запустить его уже не смогли.

Михаил кивнул, повернулся и, так и не взглянув ни на кого, вышел. Никогда в жизни он потом не встречался ни с одним из бывших друзей.

– Как всё это могло случиться? – простонал Иосиф, постаревший, казалось, лет на двадцать.

– Как, как... Да очень просто! – громко и зло сказал Вадим Дмитриевич. – Ты, Иосиф, рассказал Ире о розыгрыше и о том, что отвёз её дочь домой. Она в бешенстве сорвалась и побежала на базу, чтоб быстро, никого не дожидаясь, собраться и вместе с Олегом уехать домой. Пока Олег ждал Иру в машине, она решила на злую шутку ответить злой шуткой и написала на плитке возле коттеджа «РИТОРИ РАЗОЗЛИ-

ЛАСЬ». Затем поставила возле забора, рядом с вольером для собак, две пустые двухсотлитровые пластиковые бочки, взяла швабру, взобралась на бочки и открыла шваброй защёлки, выпустив злых, голодных собак на волю. Перепрыгнула забор и свалила. Лариса, видно, пошла посмотреть, что происходит с собаками, и они загнали ее в сарай... А дальше... Дети заволновались, куда делась их мама. Артём пошёл её искать, да так и не вернулся. Тогда Оля вышла во двор, увидела страшную надпись и побежала за территорию, зовя мать и брата. С территории базы выскочила одна из овчарок и бросилась в погоню за Олей. Оля попыталась скрыться в заброшенном здании, но не додумалась закрыть двери, и овчарка её нашла на втором этаже... Ей ничего не оставалось, как выпрыгнуть из окна...

Два года спустя после описанных событий Михаил с сыном приехали к заброшенному зданию и положили цветы на тот камень, под окном. Время совершенно стерло с него следы крови.

Михаил, поседевший и постаревший, со вздохом дотронулся рукой до стены здания. Она уже не была такой горячей, какой он её помнил. Обычная дряхлая стена...

– Этот дом предупреждал меня о том, что надвигается беда, но я его не понял, – произнёс он.

А потом повернул голову и кинул взгляд на другую уже давно пустующую базу отдыха. Ту самую, где они с друзьями когда-то так весело проводили время раз в три года...

1 сентября 2012 года.

Обострение

1

Денис Жердин приоткрыл глаза с мыслью, что находится явно не дома и что что-то не так. Почему он лежит на холодном ламинатном полу? Почему простой свет от люстры так режет глаза? Неужели опять не рассчитал с алкоголем? Ведь сам себе обещал ничего кроме пива не пить. Всё в каком-то тумане. Голова болит, в ушах звон.

Сколько ж он вчера выпил? Да и вообще, что пил? Немного пива, чуток красного вина, а дальше – провал в памяти, пустота... Его рвало прямо с балкона. Вот это он точно помнит. Затем ещё пил вино...

И спрашивается, какого чёрта он голодным попёрся к Петьке Гедичу? Ведь мог после занятий сначала домой заскочить, пожрать нормально.

Денис попытался приподняться – не получилось из-за того, что голова тут же отозвалась нестерпимой болью. Правая рука притянула к глазам отвёртку. Откуда на ней и на пальцах засохшая кровь? Бред какой-то! Взгляд его скользнул дальше. Зрачки расширились ещё сильнее, и в голове застучали молоты – загромыхало в ушах и в висках.

То, что он увидел, не вмещалось ни в какие рамки его

сознания. Этого не могло просто быть. Это неправда, это всё не наяву. Это кошмарный сон, и он обязательно сейчас проснётся.

Его всё-таки вырвало, правда, не понять чем. Желчью что ли? Желудок попытался выдавить из себя всё то, что ему было не по душе. Жёлтую пену и какую-то слизь.

Собрав всю волю в кулак, Жердин заставил себя приподняться. Не лежать же так вечно. Он на четвереньках дополз до стены и слезящимися глазами уставился на картину, которая не укладывалась в его мозгу. Перед ним, уткнувшись носом в пол, лежала Полина Дорина. Висок её, щека и шея, а также солидный участок пола возле головы были в засохшей почерневшей крови. Не трудно было догадаться, что по её виску и щеке лупили той самой отвёрткой, которую он до сих пор держал в руке.

«Неужели это сделал я?» – пронеслась мысль в голове Дениса. – «Глупость какая-то. Этого просто не может быть. Я на такое не способен».

Денис ещё раз обвёл взглядом зал, близ одной из стен которого он сидел на холодном паркетном полу. Вчера вечером они предусмотрительно скатали большой шерстяной ковёр с длинным ворсом, чтоб не пролить на него пиво или вино, и вынесли его в кладовку. А то Пете от родаков точно влетело бы, узнай они, что он в их отсутствие в квартире закатил студенческую вечеринку.

Денис застонал, понимая, что весь этот ужас перед его глазами – реальность. И от неё просто так никуда не денешься. Полина лежала возле чайного столика. Платье её задралось. Сквозь белые кружевные трусики просвечивались ягодицы. На чайном столике стояли полупустые тарелки с нарезками ветчины и сыра – остатки вчерашней закуски.

Чем же вчера для него завершился вечер? Почему он ничего не помнит и почему ему так плохо? Как бы он не напибался, что было в последнее время не редким случаем, ему никогда не было так хреново.

Он даже голову не может повернуть: такое ощущение, что она сразу же лопнет от перенапряжения. Сердце колошматит, что дурное. Его удары эхом разносятся по всему телу.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? – проскулил Жердин.

Ему никто не откликнулся.

Куда все подевались? Куча вопросов и ни одного ответа.

Жесть самая настоящая. Стопроцентный приговор. Он убил человека – это тупик. Можно считать, что жизнь оборвалась. Причём так глупо. Его или посадят надолго, или расстреляют, к чёртовой матери!

Надо бежать. Кто знает, может быть, милиция уже едет сюда. Ведь неспроста он один в комнате. Его товарищи наверняка позвонили в милицию и ожидают её где-нибудь во дворе. Не будут же они сидеть с убийцей в одной квартире. Он бы тоже не сидел.

Оставив окровавленную отвёртку на полу, Денис, держась за стену, побрёл в сторону кухни. Шатало, как лодку в шторм. На затылок давила нечеловеческая боль. В висках стучало. Сердце прыгало вверх – вниз.

Шаг за шагом он приближался к выходу из комнаты. И неожиданно для него кого-то основательно вырвало в туалете, а затем ещё раз и ещё раз. Он это услышал и замер на секунду. Его взгляд вернулся к отвёртке. Надо стереть с неё отпечатки пальцев! Или вообще избавиться!

Денис метнулся к отвёртке и, не долго думая, швырнул её в открытую форточку, понадеявшись, что она временно затеряется в кустарнике за домом. Он её обязательно оттуда заберёт и избавится раз и навсегда. Только не сейчас, а когда представится для этого возможность. От таких резких спонтанных движений всё тело его прошибло потом, и он на какой-то миг почувствовал облегчение. А затем его вновь накрыла волна невыносимых ощущений.

Денис несмело заглянул на кухню и увидел за столом у окна Петьку Гедича. Тот держался за голову двумя руками и смотрел в одну точку.

– Ё-моё! – еле слышно твердил он, находясь в отрешённом состоянии. – Ё-моё! Ё-моё!

- Петя, что случилось?! – громко спросил Денис у парня с прыщавым лицом, с длинными патлами и очками на носу.
- Ты мудака! – завопил в ответ Гедич. – Вот что случилось!
- Тихо... тихо... не ори...

Петька сжал пальцы в кулаки так, что они аж захрустели.

– А ты мне не указывай, с-сука!

– Это я что ли?

– Нет, блин, я!

Такой агрессии со стороны тихони Петьки, Денис никогда не видел. Глаза у того налились кровью. Лицо перекосилось. Видимо, его прорвало основательно.

– Мудачила ты ходячая! – завизжал Гедич и брызнул слюной. – Урод грёбаный!

Хлопнула дверь туалета, и в коридоре показался Кирилл Рогов, одетый в чёрный свитер, синюю рубашку и джинсы, обутый в китайские кроссовки. Он заглянул в зал и выкрикнул:

– Эй, пацаны, это что такое?

И тут же двинул к выходу.

– Извините, конечно, но я пошёл... я тут не при делах.

Денис среагировал моментально, он развернулся и бросился в ноги Кирилла, обхватив их руками.

– Умоляю тебя, Кирюха, стой! Не бросай меня! Бабок дам,

сколько попросишь. Только делать что-то надо. Помоги, прошу тебя.

– Сука ты! – не успокаивался Гедич. – Меня родаки за яйца подвешат. Из-за тебя козлины. Они мне тачку обещаликупить. И что теперь! С-сука ты!

– Тихо-тихо, пацаны, всё это можно как-то скрыть.

– Не получится! – заявил Кирилл. – Я не хочу на это подписываться.

– Кирилл, я пять штук зелени отвалю. Ты же знаешь, у меня есть бабки. Я только-только тачку свою продал.

Рогов проглотил ком, подступивший к горлу, и скосил взгляд в сторону Гедича. Петя тут же замотал головой.

– Нет! Нет! Ничего не получится! Вот скажи, где Женька – она ж всё видела.

– Если б Женька знала, что случилось, – сказал Денис. – Она б уже давно сюда милицию вызвала. Согласись!

– Хрен её знает!

– Вали за деньгами, – произнёс Кирилл. – А мы с Петькой пока подумаем, помогать тебе, или нет. Втягиваешь ты нас по самое не хочу.

Жердин двигался домой со скоростью черепахи и с полным опустошением, как физическим, так и душевным. Он не ощущал в себе ни капельки энергии. Ему даже дышать и то было тяжело.

Денис пересёк парк «Влюблённых», который когда-то хотели назвать «Парижским», но так почему-то и не назвали. Перешёл дорогу и присел на остановке возле сигаретного киоска. Его мучило сильное отравление. Голова кружилась. Но больше всего давило на психику то обстоятельство, что он убил человека. Хотя сам он в это не верил.

Меня подставили и причём удачно, внушал себе Денис. Но сомнения тут же начинали грызть его душу. Как же так получилось, что он совершенно ничего не помнит? Неужто ему на самом деле сорвало башню, и он с отвёрткой накинулся на Полину Дорину? Она ещё та штучка – постоянно его доставала, пыталась унижить и перед Женькой выставляла не в лучшем свете.

Да, он вспыльчивый. Горячий по натуре. Если его зацепить, может обложить хорошим матом. Но вот бить кого-то, убивать – это не из его оперы. Не мог он убить Полину! Не мог! Хотя кому сейчас это докажешь?! Надо бежать! Садиться на поезд и уезжать куда-нибудь очень далеко.

А, может, пронесёт? Он с пацанами спрячет труп Полины,

и всё обойдётся. Денис заскулил, не веря в удачный исход дела. Кирилл и Петя могли уже позвонить в милицию. Возможно, они специально послали его за деньгами в качестве предлога, чтоб он ушёл. Ну, не хотели они звонить при нём.

В висках вновь застучало.

Тихо! Тихо! Это только домыслы! Кириллу нужны «бабки». Есть вероятность, что он рискнёт. Рогов влез в такие огромные долги, что ради денег может согласиться на многое.

Внезапно Жердин почувствовал резкий запах испорченного сыра. Он повернул голову и увидел, что на скамейке рядом с ним сидит полный мужик в тёмно синей болоньевой куртке и рваных джинсах. Стопроцентный бомж, правда, с оригинальным запахом. Точнее, с оригинальной вонью.

Денис ощутил, как сжимается желудок. Он подорвался со скамейки и бросился за киоск. Его долго и мучительно выворачивало наизнанку, и из-за этого он даже опустился на колени.

– Денис, ты покойник, – раздался шёпот за его спиной.

Жердин тут же обернулся, но никого не увидел. Мурашки забегали по его телу. Что это было? Послышалось что ли?

Шмыгнув носом и вытерев слёзы, выступившие на глазах, Денис поднялся с колен и пошёл домой. Он больше ни о чём не думал, просто тупо шёл.

– Жердин! – позвал его кто-то. – Жердин!

Денис остановился. Голос был незнакомый и принадле-

жал мужчине. Жердин обернулся. Какой-то старик переходил дорогу напротив аптеки, две женщины разговаривали возле пешеходного перехода. Пацан лет двенадцати катил на велосипеде под горку. Всем, кого он видел, плевать было на него, они уж точно не могли его звать. Тот голос, который он слышал, мог принадлежать человеку, который пытался его догнать. Но никто его не догонял.

Так кто ж тогда его звал?

Жердин опять ощутил затхлый запах, напоминающий запах испорченного сыра. Этот запах становился всё более и более ощутимым. Через каких-то пару секунд уже невозможно было дышать – всё вокруг воняло этим мерзким гнилым сыром. Дениса затрясло, заколотило. Преодолевая тошноту, он двинулся в сторону своего дома. До него оставалось минут пять ходьбы.

Жердина вдобавок к тому, что затрясло, ещё и зашатало. Он споткнулся на ровном месте и подбородком проехался по заасфальтированной дорожке.

– Да что ж это такое?! – чуть не заплакал с досады Денис. – Всё в говно и всё в один день!

Жердин открыл дверь в квартиру и приготовился выслушивать нотации матери, которую не предупредил вчера о том, что не придёт домой ночевать. Она уже привыкла к подобным его выходкам, но повода почистить ему мозги никогда не упускала. Дениса встретила тишина. И он вздохнул с облегчением, понимая, что её нет дома.

Жердин зашёл в свою комнату и снял с полки книжку-шкатулку. В ней лежало пять тысяч долларов – ровно та сумма, которую он выручил за продажу «Мерседеса». Эту машину подарил ему отец, когда ещё не был разведённым с матерью. Денис собирался купить другую – попроще – с прицелом на то, что у него останутся деньги на личные расходы.

Жердин сложил деньги во внутренний карман куртки. Увидев себя в зеркале, он чуть не потерял дар речи. Красные глаза, лицо осунувшееся и небритое, губы синие, подбородок в свежих ссадинах – видок ещё тот. Настоящий маньяк-убийца, только отвёртки в руках не хватает. Интересно, а что он ожидал увидеть после алкогольного отравления и убийства девушки? Явно же не жизнерадостную и пышущую здоровьем физиономию.

– Не убивал я! Не убивал! – закричал Денис в зеркало.

– Кого не убивал? – раздался голос Лили.

Денис от неожиданности подпрыгнул на одном месте. В зеркале он увидел отражение сестры, стоящее за его спиной. Ещё секунду назад этого отражения не было. А теперь откуда-то появилось.

На Лиле красовался махровый халат. Голова её была замотана полотенцем. Странно, почему он не услышал, как льётся вода в ванной? Скорее всего, он вошёл в квартиру, когда Лиля уже помыла голову и выключила воду.

– Это я так, – промямлил Денис. – Со своего «видона» прикалываюсь.

– Ладно, проехали, – уткнув руки в бока, произнесла Лиля. – Скажи, брательник, где ты пропадал двое суток? Мобила твоя не отвечает. Мы уже как-то и волноваться начали.

У Дениса отвисла челюсть.

– Сколько суток? – переспросил он и повернулся к Лиле лицом.

Лиля, обрабатывая ссадины на лице Дениса перекисью водорода, стала высказывать ему всё то, что о нём думает:

– Совсем мозги пропил. Не студент, а бомж какой-то. Всё катишься и катишься по наклонной. И воняешь потрясающе. Такое ощущение, что ты говна объелся.

– Лиля, мне, скорее всего, кто-то что-то подсыпал в пиво или в вино. Меня отравить хотели. Или усыпить на время.

– Придумай чего-нибудь поумней.

– Вот как всё было, послушай! – стал объяснять Денис. – У Петьки Гедича родаки укатили в Польшу к родственникам. И он решил в пятницу после занятий вечерину устроить. Меня и Кирилла позвал, девчонок кликнул. Короче, нас там собралось пять человек. Я выпил немного вина, немного пива и меня отрубило аж на двое суток.

– Ну не совсем на двое... ты проспал где-то около тридцати шести часов, если я всё правильно поняла. С вечера пятницы ты продрых до утра воскресенья.

– В точку!

– Зачем кому-то подсыпать тебе что-то в спиртное?

– Если б я мог знать, – вздохнул Денис.

– А почему такая уверенность, что тебе что-то подсыпали?

– Да, я так предположил. Уверенности на самом деле ни-

какой.

– Хочешь, я тебе дам совет, братик, – произнесла Лиля, возвращая пузырёк с перекисью в аптечку. – Не пей говна всякого, и жизнь твоя наладится.

Жердин заварил в кружке крепкий чай и стал обдумывать положение, в котором очутился. Вероятность того, что его подставили, была высокой. Причина подставы понятна: кто-то убил Полину и решил с себя сразу снять все подозрения. Интересно только, кто мог поступить так подло? Петя или Кирилл? А, может, они оба решили подставить его?

Денис глотнул из кружки чая. И понимая, что дело дрянь, бросился к раковине. Его снова вырвало.

– Так тебе и надо, – сказала, появившаяся за его спиной Лиля. Она была младше его на целых два года, а вела себя, как старшая. – В следующий раз будешь помнить, чем это всё чревато.

– Брысь отсюда!

– Сам брысь! Я хочу знать, кого ты не убивал.

– Так, малая, не зли меня!

Лиля завертела головой.

– Братишка, я вижу, что у тебя проблемы.

– Нет у меня никаких проблем, – нарочито спокойным голосом произнёс Жердин и подошёл к окну. – Ты мне лучше скажи, где мамка?

– Я не знаю. Ушла куда-то.

– Давно? – спросил Жердин.

Ответа не последовало. Денис обернулся и тихонько вы-

ругался:

– Вот же, блин! Взяла привычку бесшумно появляться и исчезать.

Денис вышел на улицу и вдохнул холодный апрельский воздух. Знакомые запахи и звуки стали возвращаться к нему.

По дороге к дому Петьки Гедича, в мозгу Жердина всплыла одна интересная деталь. Рогов был обут в кроссовки. В тот момент, когда Денис бросился к его ногам, он их заметил, но почему-то не предал этому обстоятельству значение.

Когда он успел в них обуться? Во время вечеринки все были разуты. Петька никому не позволял ходить по квартире обутым. Кирилл вышел из туалета с таким видом, будто только-только пришёл в себя. Он встрепенулся, когда заглянул в зал. Показал, что ошарашен увиденным. Что-то в этом не так.

Квартира Гедичей находилась на втором этаже четырнадцатизэтажного дома. Подъезд в доме был один. Очутившись в этом подъезде, Денис поднялся пешком на второй этаж, стал напротив двери с номером восемь и нажал кнопку звонка.

Дверь открыл Рогов.

– Где ты лазишь, твою мать?! – прикрикнул он, втянув Дениса за воротник куртки в квартиру Гедича.

То, что увидел Жердин, немного его удивило. Пацаны навели основательный порядок в квартире. Даже ковёр в зале постелили. Интересно, где же труп Полины?

– Она в ванной, – сообщил Кирилл. – Мы её еле туда затащили. Нам нужна чёрная плёнка, верёвка и две лопаты. Дождёмся ночи и вывезем тело в лес.

– На твоём «Опеле»?

– А у тебя есть какие-то другие предложения? Бабки принёс? Учти, если не принёс, то я сразу отваливаю.

– Принёс, принёс... Не кипиши! Как там Гедич, он меня не сдаст?

Кирилл пожал плечами.

– Не должен, но кто его знает. Дрыстун ещё тот.

– Где он?

– Пошёл за минералкой. Сказал, что желудок болит.

– И ты его отпустил?

– Да, отпустил. – Кирилл подошёл к окну на кухне. – Скажем так, это проверка на вшивость. Если он вернётся с милицией, значит, смысла во всём нашем мероприятии нет. Будем сдаваться.

– Тебе хорошо говорить. Ты ж никого не убивал.

– Скажи, Денис, – произнёс Кирилл и уставился в глаза Жердина. – Ты хоть помнишь, как всё это было?

– А ты?

– Я, видать, всё пропустил. Ничегошеньки не помню.

– Совсем-совсем ничего?

– До определённого момента что-то вспоминается... а затем мрак какой-то. Словно я потерял сознание, или меня отрубил.

– И со мной хрень такая же. Ты в курсе, что сегодня уже воскресенье?

– Чего?! – воскликнул Кирилл. – Чего сегодня? Ты что совсем сбрендил? Суббота сегодня. Сто процентов. У меня нет в этом никаких сомнений.

– А у меня есть, – сказал Денис и тяжело вздохнул.

Кирилл вытянул из кармана мобильник и посмотрел на дисплей.

– Не может быть! Сколько ж мы тогда пробыли в отключке?

Денис не отводил взгляда от лица друга. Удивление Рогова казалось ему неподдельным.

– Где-то около тридцати шести часов, – ответил он Кириллу и задумался в слух, – что же здесь всё-таки произошло?

– Что-что? Убийство, – сказал Рогов.

Денис сел на табуретку.

– Кирилл, я совершенно не ощущаю себя убийцей. Мне кажется, что нам специально подсыпали в бухло клофелин или снотворное.

– Зачем?

– Чтоб убить Полину и всё свалить на нас.

– На тебя Денис, а не на нас. В твоей руке была отвёртка, и твоя рука была вся в кровище.

– Верно. Интересно только вот, откуда ты знаешь, что в моей руке была отвёртка?

– Знаю и точка, – ответил Кирилл. – Кстати, я догадал-

ся, что ты её выкинул в форточку. Я не поленился и сходил за ней.

– Отдай её мне! – крикнул Денис и вскочил с табуретки.

Кирилл замотал головой и отступил на шаг назад, готовясь в случае агрессии Дениса, вцепиться кулаком в лицо.

– Нет, Денис, я её надёжно спрятал. Мне нужны доказательства моей невиновности. Дело гнилое и всё может пойти не в мою пользу.

– Так иди, прямо сейчас и сдавай меня. Чего ты ждёшь?

– Мне очень нужны деньги. Я столько должен людям бабкок, что тебе даже не снилось.

– Так, продай машину свою и раздай людям долги.

– Придётся и машину продавать тоже. Но этого мало. Это всё крупницы. На операцию матери я занял двадцать тысяч долларов. И занял у тех, кто долги не прощает.

– Да, мне иногда кажется, Кирюха, что ты каждому встречному должен. Кто тебя не встретит, обязательно напоминает тебе о долгах. Я потому тебе бабкок и предложил. Знал, что ты на них клюнешь.

– Ты мне так их и не отдал.

– На, бери! – выпалил на эмоциях Денис и протянул кипу долларов Рогову. – Они теперь твои... и Гедича тоже.

– Ладно, – произнёс Рогов. – Посиди здесь чуток, а я за лопатами и плёнкой поеду. Нельзя тупо сидеть, надо дело двигать. Ты не ссы, Дёня, раз я взял у тебя бабло, значит, его отработаю.

Денис хмуро кивнул и уставился на кроссовки Кирилла. Может, спросить напрямую, когда он их успел обуть. И посмотреть на его реакцию. Или не стоит? Есть смысл подождать, вдруг выплывает что-то ещё подозрительное.

– Где Гедич? – разволновался Жердин. – Что-то долго его нет.

– И в самом деле, – сказал Кирилл и выглянул в окно. – Боюсь за руль садиться, голова совсем мутная... Скорая подъехала к подъезду. Чего ей надо здесь? Кому-то плохо, наверное.

– Дело дрянь, – заскулил Денис. – Сейчас ещё и милиция нагрянет.

– Чего ей здесь делать, милиции твоей? Я вот думаю, может, где Гедичу хреново стало... Ё-моё, мент из подъезда вышел.

– Я же говорил! – взвизгнул Денис и подскочил к окну. – Сдал нас Гедич!

– Тихо-тихо, нервишки свои береги. Давай от окна убе-рёмся. Не стоит к себе внимание привлекать.

Денис и Кирилл отошли от окна, и оба опустились на табуретки. Им ничего не оставалось, как просто ждать и надеяться, что милиционер, которого они увидели, появился здесь не по их души.

– Что же ему здесь надо? – прошептал Рогов, словно его могли услышать на улице.

– Мне б это тоже хотелось знать, – ответил шёпотом Жердин и задумался о том, как пацаны перетаскивали тело Полины из зала в ванную. Что они чувствовали в тот момент? Каково это было смотреть на раздробленный отвёрткой её череп?

Во входную дверь кто-то постучал. Кирилл завертел головой, мол, сиди не рыпайся. Раздался пронзительный звонок.

– Всё-таки Гедич меня сдал, – произнёс обречённым голосом Денис.

Звонок повторился ещё несколько раз.

– А вдруг это Петька, – предположил Кирилл, – он вон мобильник забыл взять с собой. И с ключами от квартиры, скорее всего, та же песня. Дверь за ним я закрывал.

– Давай в глазок глянем.

– Не стоит... если по ту сторону двери стоит мент, то он поймёт, что кто-то смотрит в глазок. И тогда уж точно не отстанет, будет звонить до победного.

Денис подошёл к окну и осторожно выглянул. Он увидел, как возле машины скорой помощи остановился милицкий уазик. В нём три омовца с автоматами – выходить

не спешат, ждут чего-то.

– Чего там, Денис, видно?

– Прибыло подкрепление.

– Это уже серьёзно.

В дверь опять позвонили. Кирилл поднялся с табуретки и молча поплёлся к входной двери.

Денис двинулся вслед за ним.

– Кирюха, а, может, через балкон дрыпака дадим?

– Тихо мне!

Рогов боялся даже дышать, он осторожно повернул лепесток, закрывавший глазок, но смотреть не стал. Тянул время. Он знал, что с той стороны двери по глазку можно понять, смотрит в него кто-то, или нет. Когда он всё-такиглянул в глазок, на лестничной площадке никого уже не было.

– Вроде пронесло, – прошептал Кирилл и бросил взгляд на мертвенно-бледное лицо Дениса. Покойников в гроб кладут, так у них лица и то краше, подумал он. Неужели им постоянно придётся жить с этим страхом? Кирилл тяжело вздохнул, понимая, что так, скорее всего, оно и будет.

К машине скорой помощи омовцы вынесли на носилках дряхлого старика. Было непонятно живой он или мёртвый. Из подъезда вышли две женщины в белых халатах и милиционер, скорее всего участковый. Они о чём-то долго разговаривали, одна женщина часто кивала.

Как только Жердин понял, что опасность миновала, его затрясло. Подступила тошнота, и тупая боль в правом подреберье сменилась на режущую, не дающую покоя. Денис проводил взглядом отъезжающих от подъезда омовцев. Интересно, чего они сюда приезжали? Только для того, чтоб перенести на носилках старика из его квартиры в машину скорой помощи? А почему нет? Возможно, этот старик приходится дедушкой кому-нибудь из них. Только вот участковый в это предположение не вписывается. Он то чего здесь крутится?

К Денису со стаканом воды и горстью таблеток подошёл Кирилл.

– У них нормальных таблеток толком и нет, какие-то все не русские. Не понять от чего. Давай по пару таблеток анальгина хлопнем, может, полегчает.

– Не, я не буду. Меня от всего выворачивает наружу. Даже вода усваиваться не хочет.

– Пей через силу. Пускай вода желудок моет.

– Сам придумал, или кто подсказал? – с сарказмом спро-

сил Денис.

– Иди в жопу, умник, – ответил Кирилл и запил водой две таблетки анальгина, остальные положил на холодильник. – Я так думаю, – сказал он, – что Гедич ещё не скоро появится. Он не хочет во всём этом участвовать, ему хватило впечатлений, пока мы с ним тащили Полину в ванную. Он решил пропустить самое интересное и надеется, что всё остальное мы сделаем сами.

– Умное решение. В случае чего он, типа тут, не при делах.

– А, может, это он нас отравил? – предположил Кирилл.

– С какой целью? Чтоб убить в своей квартире Полину?

– А если отравление никак не связано с убийством? – выдвинул следующее предположение Рогов. – Если мы отравились случайно, а убийство было задумано.

– Мы пили «Совиньон», алкоголя в нём процентов девять. Компот можно сказать. Ничего ж другого не пили?

– Ты пиво хлестал.

– Кто покупал «совиньон»? – спросил Денис. – Ты или Гедич?

– Я, правда, за деньги Гедича... две литровых коробки... вспомнил, ещё мы пили гранатовый сок. Его была целая трёхлитровая банка.

– Я его не пил. С детства не люблю гранатовый сок.

Кирилл задумался о чём-то. Денис открыл шкафчик под раковиной и стал копошиться в полном мусорном ведре.

– Смотри, – сказал он, – ни коробок от вина, ни банки

от сока.

– Мы сегодня с Петькой всё это выкинули, когда порядок наводили.

– А чего ж мусор в ведре не захватили?

– Не до него нам было. Главное, чего мы хотели, так это все следы вечеринки скрыть. Будто здесь никто не собирался.

– Смысл в этом-то какой? По-любому всем, кто не спросит, надо говорить, что вечеринка была. Если мы будем утверждать обратное, Женька заявит, что мы зачем-то врём.

– Женька, – вздохнул Кирилл, – Женька – это серьёзная проблема.

Однако Денис тут же стал ему возражать:

– Я, думаю, что Женька ушла к себе в общагу раньше, чем произошло убийство. Иначе мы бы с тобой сейчас здесь не разговаривали, а сидели бы в камерах предварительного заключения. И поэтому она не такая уж и проблема. Просто надо говорить, что Полина отсюда ушла где-то в первом часу ночи. А что с ней там дальше произошло, мы не знаем... Сами мы тут дальше квасили, двое суток не просыхали. Вот такой версии надо придерживаться.

Денис закрыл дверь за Кириллом. Из окна на кухне он увидел, как тот садится в свой вишнёвый «Опель» с большим багажным отделением, в которое можно заглянуть прямо из салона машины и даже достать из него что-нибудь, если понадобится, не выходя из машины.

Кирилл выехал со двора, оставив ощущение в душе Дениса, что не вернётся. Такой вариант был возможен. Деньги он получил, отвёртка в качестве шантажа у него припрятана – чего ему ещё надо?

Денис вновь почувствовал запах испорченного сыра. Где-то когда-то ему приходилось иметь дело с испорченным сыром. Он этот запах знал. Неприятный, приторный, гнилостный. Такой, от которого так и тянет плевать. Правда, он совершенно не мог вспомнить, когда и при каких обстоятельствах его мозг стал ассоциировать данный запах с испорченным сыром.

Запах становился всё более и более навязчивым, и это угнетало. Жердин потянулся к форточке и открыл её. Легче от этого не стало. Накатила невероятная слабость, и жгло виски. Появилось ощущение, что он сам выдыхает этот запах, и сам же его вдыхает. Как будто эта резко ощутимая сырная вонь идёт из его носа. Как будто он разлагается изнутри. Медленно и неотвратимо.

– Денис, ты покойник, – шепнул какой-то мужчина за его спиной.

Жердин обернулся. На кухне и в длинном коридоре никого не было. По крайней мере, он никого не увидел. Денис нервно завертел головой, поддаваясь одолевающей его панике. «Что-то не так со мной и с моим здоровьем», – пронеслось у него в голове. – «Что-то не так»!

Пьяной походкой Жердин двинулся по коридору. Перед ним закрипела и слегка приоткрылась дверь, ведущая в ванную комнату. То, что он вслед за этим услышал, чуть не убило его. Сердце от адреналина с такой силой бухнулось о грудную клетку, что из его горла непроизвольно вырвался сдавленный крик.

А услышал он, как тяжело, с какой-то внутренней душевной болью вздохнула Полина.

Денис даже заглядывать ванную комнату не стал. Он сразу же бросился к выходу из квартиры, настолько сильно перепугался. Покойница вздохнула, да и ещё так зловеще.

Денис распахнул дверь и чуть не налетел на родную сестру.

– Чё не открываете, обормоты! – улыбнулась Лиля. – Мне уже надоело трезвонить.

Жердина, словно облило холодной водой. Неприятная сырная вонь тут же улетучилась.

– Лилька, чего тебе здесь надо?!

– Пусти! – толкнула она его в грудь, так сильно, что его

откинуло к шкафу. — Я хочу посмотреть, кого же ты всё-таки убил. Не согласишься, меня раздувает любопытство.

– Мне вот интересно, – произнесла Лиля, отодвинув шторку в ванной комнате и уставившись на довольно неприятное зрелище, – ты, что, ждёшь, когда эта девушка примет ванну? Мне кажется, она не торопится.

Денис ожидал от своей сестры округлённых глаз, воплей, рыданий, истерики, но не такой спокойной язвительной реакции. Опять она ему показалась странной и какой-то неестественной. Можно даже сказать, чужой.

– Эй-эй, братишка, чего стоишь, как невменяемый?

– Иди, малая, отсюда. Не лезь во всё это говно. И мамке не вздумай про это говорить.

Лиля вышла из ванной.

– Никуда я не пойду. А вот тебе советую думать и действовать. Причём, не еле-еле дыша, а с ускорением.

– Легко сказать, я даже не знаю с чего начать.

– Начни с чего угодно, но начни! Сейчас! Немедленно!

– Нас отравили, – проскулил Денис. – Я в этом уверен. И из-за этого меня до сих пор душат глюки.

– Вот с этого и начинай. Ищи доказательства того, что вас отравили.

– Как же я их найду, если коробки из-под вина и банку из-под сока Рогов и Гедич выкинули.

– Твою мать! – выругалась Лиля и влепила ногой поджоп-

ник брату. – Подумал, действуй! Не тормози!

Денис выскочил из квартиры, и понёсся по ступенькам вниз. Через пару секунд он оказался в мусорокамере, в которой стояли контейнеры, собирающие мусор, вылетающий из мусоропровода. Один был полностью заполнен мусором и стоял практически на выходе из камеры, а второй располагался на месте сбора мусора. Денис за считанные минуты повываливал из контейнеров на пол весь мусор – но не нашёл того, что искал.

– Как же так?

Расстроенный Денис вернулся в квартиру Гедича.

– Лиля! – позвал он.

Сестра не откликнулась. Обойдя все комнаты, он понял, что она ушла. И правильно сделала. Нечего ей здесь делать.

Денис ринулся на кухню и стал рыскать повсюду, ища хоть что-нибудь, похожее на то, чем можно отравить. Поиски его дали кое-какие результаты: в мусорном ведре он нашёл шприц. И сразу понял его предназначение.

– Спасибо тебе, Лилечка, – заорал Жердин. – Спасибо!

– Ты чего там орёшь, – раздался в прихожей голос Гедича. – Совсем крыша поехала.

Денис быстро спрятал шприц в кармане куртки и закрыл дверцы шкафчика под раковиной.

На кухню вошёл Петька.

– Чего орёшь, спрашиваю?

– Ничего, – улыбнулся ему в ответ Денис. – Настроение

хорошее.

Гедич покрутил пальцем у виска.

– Что здесь вообще происходит? Где Кирилл, и почему двери в квартиру и в ванную комнату на распашку?

– Минералку принёс? А то я тоже пить хочу.

– По дороге выпил.

Петя зашёл в зал и опустился в кресло.

– Скажи спасибо нашему общему другу, – произнёс он, – если б не Кирюха, сидел бы ты уже в камере и на тебя бы уже дело клепали.

Денис быстро разулся на входе в зал и сел на полу потурецки напротив Пети для того, чтоб была возможность взглянуть ему в глаза.

– То есть ты считаешь, что убийца я? И тут нет никаких сомнений.

– Я уверен на сто процентов.

– Из-за чего такая уверенность? – решил уточнить Жердин. – Ты видел, как я убивал?

– Нет, не видел, – ответил Гедич. – Мне просто повезло. В отличие от вас с Кирюхой, я проснулся вчера утром в родительской спальне. Вышел в зал и увидел тебя с окровавленной отвёрткой в руке, Полину с раздробленным затылком. А в туалете возле унитаза потом ещё и Кирюху обнаружил. Тот храпел так, что у него в носу сопли булькали.

– Увидел меня с окровавленной отвёрткой в руке и решил, что это я убил?

– Денис, ты хочешь правду? Да, я считаю, что убил ты. И знаешь, почему? У тебя уже давно проблемы с алкоголем, ты его хлебаешь в немереных количествах.

– Не долби мне мозги, – разозлился Жердин.

– Молчи уж. Ты спросил, я отвечаю. По дороге ко мне ты успел пива насосаться, с собой литр принёс. Его выжрал. А затем ещё и за вино взялся. И это всё при том, что пьёшь таблетки для улучшения памяти. А их ведь нельзя с алко-голем мешать. Ты мне сам об этом говорил. Короче одно на другое наложилось – и получай фашист гранату. Тебя хоро-рошенько переклинило, и ты натворил делов.

– Я тоже так могу на тебя наговорить, – ухмыльнулся Де-нис.

– Пробуй! Давай! – рассмеялся в глаза Жердину Гедич. – Я жду.

– Ты нас всех отравил, убил Полину, подстроил всё так, что это я виноват и пошёл спать со спокойной совестью.

– Ты сам веришь в то, что говоришь? Бред полнейший. Да-же причину нормальную придумать не можешь. Зачем мне убивать Полину? Может, меня переклинило от пару глотков вина, которые я выпил за весь вечер?

– Хорошо. Ты у нас беленький и чистенький. Тебя не бу-дем трогать. Возьмём Кирилла. Он мог убить Полинку из-за того, что должен ей был. Она его весь вечер доставала этим, он не выдержал и стукнул её отвёрткой по голове. Потом, когда пришёл в себя, увидел, что я в отрубе и подстроил, как будто это сделал я.

– Сочиняй, Денис, что хочешь. Но я тоже не дурак. Я всё заснял на фотоаппарат и флэшку кое-куда спрятал. Для того,

чтоб у тебя даже мысли не возникло на меня бочки катить.

– Вот же ты гнида! – не выдержал и выпалил сгоряча Денис. – Ответь мне тогда, ушлёпок, чего ты сразу не позвонил в милицию, когда вышел вчера утром из родительской спальни и увидел меня с окровавленной отвёрткой в руке?

По выражению лица Пети, Денис понял, что он задал вопрос, ответ на который может многое прояснить. Гедич разволновался. Глазки его забегали.

– Ты! Да, ты! – завизжал Петя. – Всё это сейчас зря сказал!

Он вытянул из кармана брюк мобильник и стал угрожать Жердину:

– Я звоню в ментовку!

– Звони! – завопил в ответ на угрозу Денис и вскочил на ноги. – Звони, сука!

Петя тоже вскочил – он стал ногами на подлокотники кресла и принялся нажимать кнопки мобильного.

– Звоню, не видишь что ли?!

«Что у меня есть?» – понеслись с шальной скоростью мысли в голове Дениса. – «Только шприц. И с ним я собираюсь противостоять фотографиям и отвертке с отпечатками пальцев? Боже мой, я псих. Я сам себе подписываю смертельный приговор».

Денис выхватил из кармана куртки шприц, который нашёл в мусорном ведре.

– Звони, – выкрикнул Денис, – заодно расскажешь, для чего использовал этот шприц.

В глазах Гедича мелькнуло удивление, и он нажал «сброс вызова».

– Я не понял, откуда он у тебя?

– Я его в мусорном ведре нашёл.

– А это... этот, – пробормотал Гедич. – Можешь, себе его в сраку засунуть.

Жердин не выдержал и в гневе со всей силы ногой ударил по голени Гедича. И тот кувырком через голову Дениса полетел на пол.

Ударом кулака Жердин разломал очки Пети на две половины и стал его душить.

– Или ты мне сейчас всё расскажешь, или я тебя убью! Мне терять нечего.

Петя застучал ладонью по полу, и в этот же момент раздалась трель дверного звонка.

Петя воспользовался замешательством Дениса: развёл его руки в стороны и, отползая, влупил ногой в плечо.

– Ты чё творишь, урод?! – прохрипел он. – Полины тебе мало? Меня решил на тот свет отправить? Псих ненормальный. Тебе лечиться надо.

Жердин стал подниматься на ноги, и его повело в сторону, как пьяного. Он схватился рукой за стенку, пытаясь перебороть возникшее головокружение. В нос ударил запах испорченного сыра.

После очередной трели звонка, Петя поплёлся к входной двери. Он посмотрел в глазок, выругался матом из-за того, что без очков не смог разглядеть человека, который стоял на лестничной площадке. Не долго думая, открыл дверь.

Денис ожидал увидеть участкового милиционера, но вместо него он увидел Егорыча – алкаша, который жил на первом этаже с женой и двумя сыновьями, его квартира располагалась прямо под Петькиной квартирой. Жердин знал эту выдающуюся личность, так как он входил в число попрошайек, прописавшихся возле «Колосовского» магазина.

Егорыч вошёл в квартиру без приглашения. Он просто надавил на приоткрывшуюся дверь и переступил через порог.

– Чего это у вас тут так гроыхнуло? – усмехнулся он. – Гирю что ли на пол уронили?

– Чё тебе надо, Егорыч? – спросил Петя.

– Сто грамм и поговорить по душам.

– Давай-давай, вали отсюда, – попытался Гедич вытолкать из квартиры незваного гостя, но тот упёрся, как баран, на одном месте.

– Мне только сто грамм и я тебе кое-что интересное расскажу.

– Не надо мне ничего интересного.

Денис почувствовал, что Егорыч знает что-то важное, и стал рыться в своих карманах. Выудив из кармана джинсов несколько мятых купюр, он протянул их ему.

– Ну, давай, трави свои байки.

– А вы, что ещё не знаете, что у нас старикашку-трясунчика с седьмого этажа замочили? Ножичком в спину резанули, когда он из лифта выходил. Скорая приехала – он ещё живой был. По дороге в больницу скончался.

– Ужас какой, – пробормотал Петя.

– Участковый по квартирам ходит, расспрашивает кто, что видел. К вам ещё не заглядывал? Короче, показывал фотографию брелка с ключами в мешочке. Улика, видать, с места преступления. Брелок такой: собачка то ли из серебра, то ли из алюминия. Хрен поймёшь.

Жердин еле сдержался, чтоб не завывать. Он тихонечко опустил руку в карман брюк и встретился взглядом с Егорычем. Тот ему улыбнулся и поблагодарил:

– Спасибо, дружок. Век не забуду.

– Всегда, пожалуйста, – сказал Денис.

– Не твоих ли это, Дёня, рук дело? – спросил Петя после того, как ушёл Егорыч. – Скажи, где твои ключи от квартиры?

– Дома оставил, – ответил сквозь зубы Жердин.

Жердин опустился на пол возле дверей, ведущих в ванную комнату. Его опять подставили. Кто-то из его друзей плетёт свою паутину и этот кто-то, скорее всего, Кирилл Рогов.

К такому выводу Денис пришёл потому, что пропажа ключей произошла после того, как он вышел из своей квартиры. Ведь он сам открывал входную дверь, когда пришёл к себе домой за деньгами и сам закрывал её, когда уходил. После того, как Денис вышел из своей квартиры, он общался только с Кириллом. И, значит, только Кирилл каким-то образом мог вытянуть у него ключи из кармана.

Правда, опять не всё так гладко. Вытянуть ключи Кирилл мог – у него была такая возможность, а вот подбросить их на место преступления – нет. Он всё время находился на глазах Жердина. А из этого следует, что ему кто-то помогал. И этот кто-то Петька Гедич.

«К примеру, Рогов выудил ключи из моего кармана», – стал размышлять Жердин, – «и выкинул их в форточку, а на улице их подобрал Гедич... Зачем они всё это делают? Какой в их действиях скрывается смысл? Какой смысл им мне помогать избавляться от тела, если они меня собираются подставить? Ведь, если меня заподозрят в убийствах, то они автоматически станут под подозрение. По крайней мере, соучастие в сокрытии тела Полины им точно припишут. Нет

никакой логики в их действиях».

Денис почувствовал привкус крови во рту, и через несколько секунд она хлынула из носа. Тёмная, густая. Жердин вытер её ладонью и задрал голову кверху. И в этот момент ему пришла неожиданная мысль. А если Кириллу помогает не Гедич? Его помощницей запросто может быть Женька. Как он мог про неё забыть?!

– Петька, – позвал Денис Гедича.

– Чего тебе? – откликнулся тот из кухни и вышел в коридор.

– Скажи, от кого Рогов узнал об отвёртке? Ты ему рассказывал?

– Ну, не ты же. Хотя, постой. Я ему ничего не рассказывал про отвёртку. Он у меня вообще ничего не спрашивал про орудие убийства.

– Тебе не кажется это странным?

Гедич несколько минут переваривал слова Жердина.

– Ты мне, дебил, всё пытаешься доказать, – заговорил он, – что Кирилл тебе подставил. Бред это всё. Рогов на такое не способен. Я его давно знаю.

– Рассуждаешь так, как тебе удобно, – возразил Денис, шмыгая носом и вытирая пальцами кровь, вытекшую из носа. – Но, давай, логически подумаем. Если ты ему не рассказывал про отвёртку, то откуда он мог про неё знать?

– Отвёртка эта до убийства лежала на стеклянной подставке для телевизора. Рядом с самим телевизором. Возможно, до убийства он обратил на неё внимание. А после убийства её не увидел и вычислил тебя. Ничего здесь сверхъестественного нет – простая наблюдательность.

– Хорошо. Тогда ответь мне, когда Рогов успел обуться в кроссовки? Ты ведь никому не разрешал ходить по квартире в обуви. Сегодня же утром он вышел из туалета в кроссовках и вёл себя так, будто только-только проспался, вышел из сортира, а тут такое творится.

– Это поначалу я никому не разрешал в обуви ходить. А потом мне уже пофиг всё стало... Он, кстати, в пятницу вечером к машине своей спускался.

– Для чего не подскажешь?

– За охотничьим ножом ходил. Ты, что, не помнишь? Ки-

рилл похвастаться хотел. Мы ещё дверь с балкона тогда достали. Дротики в неё швыряли. В дартс играли, а затем он пошёл за ножом. Когда вернулся с ним, то уже не разувался.

– Хорошо, и где теперь этот нож?

– Да, чего ты ко мне прицепился?! – возмутился Петька. – Я не знаю. Придёт Кирилл, ты у него и спроси.

– Не складно всё это как-то. Ты меня уж извини, что я на тебя накинулся, но ты сам тёмная лошадка. Ты мне вот ответь, что же это всё-таки за шприц такой, увидев который, ты резко передумал звонить в милицию? Я видел, что ты испугался.

– Тебе показалось. Этим шприцом мать отцу диклофенак от боли в спине колола.

– Ага... а что ж тогда значило выражение: «А это... этот»?

– Достал, честное слово! – сказал Гедич и двинул на кухню. – У меня друг наркоман, – раздался оттуда его голос, – накануне вечеринки он заходил в гости. И придурок колелся у меня. Да, я перепугался. Я подумал, что это шприц изпод наркоты... не дай бог там какая капля этой дряни осталась. А потом вспомнил, что свой шприц дружок мой забрал с собой.

Дверь ванной комнаты неожиданно распахнулась и в коридор выскочила Лиля.

– Ты, что, так ничего и не понял?! – выкрикнула она. – Убийца Рогов. Тут дураку понятно.

– Ты что здесь делаешь? – уставился испуганными глазами

на неё Денис.

– Я в ванной за шторкой пряталась и всё слышала.

– Ты всё это время находилась в одной ванне вместе с Полиной?

– Ну и что с того?

Лицо Дениса перекосила злоба.

– Вали домой! Тебе здесь делать нечего!

– Ты лучше спроси, где дверь, в которую метали дротиками?

– Я сказал, – заревел разъярённый Жердин и вскочил на ноги, – домой вали!

– Как скажешь, братик, – обиженно произнесла Лиля и покинула квартиру, хлопнув дверью.

И тут же в коридоре появился удивлённый Гедич.

– Это ты сейчас на кого кричал?

– Это сеструха моя. Лилька. Не бойся, она нас не сдаст.

– Очнись, Дёня, – неприятно хохотнул Гедич, – сеструха твоя уже как пол года в Америке с отцом живёт. Ты сам мне об этом недавно рассказывал.

– Я никогда тебе ничего подобного не рассказывал, – процедил сквозь зубы Денис. – Не надо из меня делать дурачка.

– А я не делаю, – ухмыльнулся Петька и нацепил на нос запасные очки. – Из дураков дурачков не делают. В этом нет никакого смысла.

В глазах Жердина сверкнула ярость.

– Гедич, не стоит меня заводить, – выпалил он. – Я и так еле держусь. Ещё капля выпендрёжа и я расшибу твою голову об стенку. Ты мне лучше подскажи, где дверь, в которую метали дротики.

– На балконе, наверное.

– Наверное? Звучит как-то неубедительно. Так на балконе или нет?!

– Сейчас посмотрю, – сказал Гедич и двинулся в родительскую спальню. Жердин пошёл за ним.

Балкон, с которого в день вечеринки блевал Денис, был маленьким, на одной из его стен висел белый навесной шкафчик с двумя полками. Двери на балконе не было.

– Интересно и где же она? – развёл руками Петька. – Я ничего не понимаю.

– Улики имеют свойство исчезать. Согласись, Гедич.

Петька тяжело вздохнул и вышел с балкона. Он заглянул в свою спальню, в кладовку. Кто-то хлопнул входной две-

рю. Гедич выглянул в коридор и, увидев Рогова со свёрнутой чёрной полиэтиленовой плёнкой, сразу же задал вопрос, который его взволновал:

– Кирилл, а где дверь с балкона?

– Не знаю... не помню... а что?

– Странно, дверь куда-то пропала.

– Пацаны, – произнёс Денис. – Давайте вызывать ментов. Пускай они по горячим следам разбираются, что здесь произошло. Мне кажется, что это самый разумный вариант.

– Ага, – буркнул Кирилл, – сначала втянул нас в это дерьмо, а теперь даёшь заднего хода.

– А может это ты меня, Кирюха, втянул? И всё подстроил так, как будто это я виноват. Хочешь, я тебе расскажу, как всё было?

Прежде чем что-то ответить по этому поводу, Рогов швырнул к дверям ванной комнаты плёнку и метнул взгляд в сторону входных дверей.

– Пошли чая попьем, – предложил он, схватив Дениса за плечо, – и ты мне всё расскажешь. Мне интересно знать, что там созрело в твоей больной головушке.

– Ладно, пошли попьем.

Кирилл с перекошенным от злости лицом залил в кружки с заваркой кипяток и сел за белый прямоугольный кухонный стол напротив Дениса и Пети.

– Короче, Полину убили не отвёрткой, а ножом, – заявил Денис. – Тебе, Кирюха, в какой-то момент надоело бросать в дверь дротики, и ты решил покидать свой крутой ножик. Только вместо мишени ты каким-то образом уговорил встать Полину. Конечно же, ты хотел, чтоб нож воткнулся в дверь поближе к голове. Я знаю, ты умеешь метать ножи. У тебя неплохо получается. Если б Полина стояла нормально, может, всё бы и обошлось. Но она в последний момент попыталась увернуться. И ты попал ей в висок. А когда понял, что сотворил, взял отвёртку и превратил висок и щеку Полины в кашу. А затем отвёртку подкинул мне. Я в это время уже был в отрубоне.

– Ох, как круто ты всё придумал, – проговорил сквозь зубы Кирилл. – Только всё это не больше, чем твоя фантазия.

– Я не понимаю, – спросил Петя, – дверь то он зачем вынес?

– Потому что кровь на ней, что тут непонятного?! Кирюха, не хочешь говорить, где дверь, скажи хотя бы, где нож, или тоже не знаешь где?

– Подождите-подождите, пацаны, вы хотите сказать, что

это я? Вы с дуба рухнули или что?

Денис вскочил со стула и завопил что дурной:

– Скажи, где нож! Ну! Где этот чёртов твой нож?!

– Заткнись, урод! – завопил в ответ Кирилл, брызгая слюной. – Пока я тебе твой сопальник не разбил!

– Сам заткнись!

– Заткнись, я сказал!

Кирилл в гневе рванул вперёд, намереваясь схватить Дениса за плечо, и сдвинул стол. Одна из кружек с чаем опрокинулась, и горячая жидкость полилась на пол.

Петя отскочил от стола, побоявшись вмешиваться. Жердин отбил руку Рогова и со всего размаху влепил ему между глаз. Это был его коронный удар в драках. Он обычно целил в нос. А там уже как попадёт.

Рогов вместе со стулом рухнул на пол. Денис хотел подскочить к нему, чтобы добавить. Но Кирилл отмахнулся от него ногой.

– Всё красиво ты говоришь. Я не спорю. Только вот имеется несостыковочка. Зачем, скажи, я сам себя отравил какой-то снотворной дрянью?

– Затем, чтоб не попасть под подозрение.

– Кирилл, – напомнил о себе Петя. – Денис прав, пока ты не скажешь, где нож и дверь, всё остальное, что ты тут балбочишь, воспринимается, как отговорки.

– Я не знаю, где нож и дверь, но это не значит, что это я их спрятал. Это не значит, что я убийца. Идите вы все в жопу

со своей хитрой логикой.

– Хорошо, пойдём в жопу, – выпалил в ответ Жердин и потянулся к своему мобильнику. – И ты с нами туда пойдёшь. Я звоню к ментам, пускай они разбираются, кто из нас убийца.

– Тихо-тихо, не спеши, – попросил Рогов. – У меня тоже есть вопросик. Допускаем, что это я убил. Тогда, ответь мне, Петя, а где ж был ты всё это время? Как это так получилось, что ты пропустил само убийство?

– Меня, видимо, вино сморило, и я пошёл спать.

– Ха, вино тебя сморило? Да ты и пол бокала за весь вечер не выпил.

– Пол бокала как раз-то и выпил. Мне этого было достаточно.

– Звучит не убедительно.

– Нормально звучит, Кирюха. Денис прав, надо вызывать ментов, а то каша варится какая-то непонятная. С такими темпами ещё меня убийцей сделаете.

– Вот, что я вам скажу, друзья, – повысил голос Кирилл, – не факт, что наша доблестная милиция разберётся, как следует. Вот тогда вы и пожалеете о своём звонке.

После слов Кирилла наступила тишина. Молчание трёх друзей по несчастью длилось больше минуты. Его прервал Гедич:

– Я не пожалею.

Кто-то позвонил в дверь. И не один раз.

– Откройте, милиция! – раздался громкий голос.

Петя впустил в квартиру мужчину лет сорока в милицеей-ской форме.

– Добрый вечер, молодые люди. Чего не открываете? – сказал он. – Семёнов моя фамилия. Я участковый.

– Так вы только позвонили, – ответил за всех Кирилл. – Мы сразу и открыли.

– Вы в курсе, что в вашем подъезде произошло убийство?

– В курсе, – сказал Петя. – Нам Егорыч рассказал.

– Где бы я мог с вами об этом поговорить? – спросил милиционер и уставился на свёрнутую чёрную плёнку возле дверей ванной комнаты. – Мне надо записать ваши фамилии, имена. Задать несколько дежурных вопросов.

– Давайте пройдем в зал, – предложил Петя.

– Давай.

– Чего это у вас плёнка под ногами валяется? – поинтересовался по дороге в зал участковый.

– Сейчас уберу, – буркнул Кирилл. – Это моя плёнка. Домой себе купил.

– И зачем она тебе?

– Э-э... увидел – купил, в хозяйстве пригодится.

– Купил просто так? – удивился Семёнов. – Интересно, конечно.

– Да, мы ремонт в доме делаем, – наконец-то нашёл, что

ответить Кирилл. – А что тут такого?

– Ничего такого. Я просто спросил.

Участковый опустил в кресло, достал из кожаного портфеля планшет, бумагу для принтера и ручку. Друзья-сокурсники сели на диван. После того, как Семёнов записал их имена и фамилии, он извлёк из портфеля фотографию ключей с серебряным брелком в виде дога и протянул её Кириллу.

– Никому из вас вещица на фотографии не знакома?

– Нет, не знакома! – выпалил Денис и словил удивлённый взгляд участкового.

– Ты ж на фотографию ещё толком не взглянул.

– Почему ж это... взглянул.

Денис дрожащей рукой вырвал из рук Кирилла фотографию.

– Первый раз вижу.

– А ты, Кирилл?

– Не-а, мне она не знакома, – замотал головой Рогов.

– А тебе?

– Мне нет, – зло ответил Петя. – А, что, должна быть?

Интересно, чего ж это Гедич не спешит заявлять о трупе в ванной, задумался Денис. Ведь вот она возможность обо всём рассказать. Сам же утверждал: «Я не пожалею».

– Нет так нет, – пробормотал участковый и стал что-то писать на листке бумаги. – Я долго вас не задержу. Мне главное сейчас, чтоб вы подтвердили на бумаге, что эта вещь вам незнакома. Каждый на своём листочке.

«Это мои ключи с брелком! Это мои ключи!» – запаниковал Денис. – «Меня вычислят по отпечаткам пальцев. Сто пудово! Если я не признаюсь сейчас, потом будет поздно».

– Давайте, подходите по одному и расписывайтесь.

– Ладно! – вскричал Денис. – Нет смысла мне молчать. Это ключи от квартиры, где я живу. Но я никого не убивал. Это стопроцентная подстава.

– И ещё у меня в ванной лежит труп, – тут же заявил Петя и вскочил с дивана. – Убийца кто-то из них двоих. Скорее всего, Кирилл Рогов. Я здесь ни при чём.

– Сядь на место! – рывкнул участковый и потянулся к кобуре с пистолетом. – Сядь, я сказал!

– Твою мать, – завыл Рогов. – Пацаны, что же вы натворили.

– Прежде, чем я вызову сюда оперативную следственную группу, молодые люди, ответьте мне на один вопросик. Не знаете ли вы случайно Евгению Кабардину?

– Знаем, – хором ответили Кирилл и Петя.

– А что с ней? – предчувствуя что-то нехорошее, спросил Денис.

– Она находится в реанимации. Острое отравление дрянью, которая на языке наркоманов называется напитком «Буратино» и insult, как следствие этого отравления. Позавчера эта девушка ползала на карачках вокруг скамейки возле вашего подъезда, если верить словам очевидца. Там же и прилегла отдохнуть, пока её не увидел какой-то мужчина

в куртке с капюшоном. Он помог ей подняться и завёл в кустарник, где и воспользовался её неадекватностью. Чёрт знает что творится. Какое-то весеннее половое обострение.

– А что очевидец? – спросил Петя.

– А очевидец побоялся во всё это вмешиваться. Прошёл мимо и вызвал милицию.

– Ну и кто из них убил Полину Дорину? – спросил следователь прокуратуры Кротов у оперативника лейтенанта Бобцова после очередных допросов подозреваемых в своём кабинете. – Как ты думаешь, Рогов или Жердин?

– Станный вопрос. Тут даже нет сомнений. Это Рогов. Все улики против него. Дверь нашли, нож нашли. Дело можно закрывать.

– А что ты скажешь насчёт Жердина?

– А этого в психушку надо определять. Видно, что он с головой не дружит. Галюники его душат. И слуховые, и визуальные, и обонятельные, и даже тактильные. Полный шизофренический набор. Сестра ему мерещится, сыром ему пахнет. Бомж его какой-то достаёт.

– И какие выводы можно из этого сделать?

– Не знаю пока.

– А я вот предполагаю, – сказал Кротов, – что Денис и есть тот мужчина в куртке с капюшоном. Ключики его выдали. Это он убрал очевидца, старика этого. Думал, что тот его запомнил. Скажем так, парень испугался, что его действия приравняют к изнасилованию, и избежался от свидетеля.

– Ты покойник, – услышал Денис мужской голос и открыл глаза. Он лежал на кровати. В одиночной камере жутко пахло испорченным сыром.

Приторный запах становился невыносимым. Каждый вдох болью отдавался в голове Жердина. Ощущение было таким, будто эта сырная дрянь, проникая внутрь черепной коробки, разрушала в ней всё подряд.

– Привет, Дёнька, – раздался голос Лили, и он тут же почувствовал прикосновение её тёплой руки. Только вот саму её он не увидел. Словно она коснулась его и растворилась где-то в темноте.

– Лилька! – позвал её Жердин. – Лилечка!

– Я здесь, хороший. Я здесь.

– Как тебе вновь удалось проникнуть в камеру?

– Это неважно.

– А что важно?

– Важно понять, что же произошло на самом деле.

– Тут и так всё понятно. Рогов натворил на пьяную голову делов, а потом попытался меня во всём подставить.

– Ты до сих пор считаешь, что во всём виноват Рогов? – удивилась Лилия.

– А кто же тогда? Хочешь сказать, что Гедич? Нет уж, этот вариант совершенно бессмысленный. А вот с Кириллом

получается всё складно. Он хотел убить сразу двух зайцев. И меня подставить во всём, по типу крыша у меня поехала, и я тут столько всякого натворил. И заодно денег с меня сорвать. Он знал, что я только что продал тачку.

– Ты тупой, Дёня? Или просто притворяешься? Пойми же ты, наконец, что Рогов такая же жертва обстоятельств, как и ты.

– Глупость всё это, – возразил Денис. – Ключи у меня вытянуть из кармана мог только Кирилл. А, значит, он их и подбросил.

– Никто у тебя из кармана ключи не вытаскивал. Ты их выронил сам, когда поднимался на второй этаж по ступенькам. И их подобрал Гедич. И, долго не думая, решил с себя скинуть все подозрения.

– Возможно. Но это только предположение.

– Скажи мне, братик, – повысила голос Лиля, – если Гедич не виноват, то зачем он подписался на участие в сокрытии тела? Какую выгоду он с этого имел?

– Никакой.

– Вот в этом и вся разгадка. Это он заварил всю кашу и боялся, что его вычислят. И тебе почти это удалось, только ты вдруг засомневался в верности своих предположений.

– Я ничего не понимаю, Лилия, объясни. Ты говоришь какими-то общими мутными фразами.

– Да, всё здесь проще некуда. Умные люди уже давно догадались, а ты всё тормозишь. Товарищ ваш Гедич решил

устроить оргию или, как это сейчас принято говорить, секс-вечеринку. Только никого из вас он об этом не поставил в известность.

– Твою мать! – закричал Денис и подскочил с кровати. – Этот мудака шприцом в коробки с вином загнал какой-то жидкий наркотик, рассчитывая, что тот сработает по типу «таблетки любви».

– Вот-вот. Но самое страшное, что этого мудака не остановило то, что вы все конкретно травонулись. Он же сука не пил! И убийство, которое совершил Рогов под влиянием наркотика, тоже его не остановило. Эта тварь всё равно дождалась момента и сделала то, к чему так стремилась.

– Лилечка, но как же всё это доказать! – завопил Жердин и бросился к сестре. Он хотел её обнять в знак благодарности, но обнял пустоту.

– Ты не успеешь ничего доказать, братик, – раздался голос Лили откуда-то сверху. – Твой мозг основательно повреждён, можешь сказать спасибо за это Гедичу. К утру ты умрёшь.

К утру Денис Жердин, действительно, умер. Спустя два месяца Кирилла Рогова осудили за убийство Полины Дориной, совершённое под воздействием тяжёлого наркотика. Он отбывает наказание в колонии строго режима. Евгения Кабардина всё ещё борется с последствиями инсульта. Пётр Гедич благодаря родительским связям отделался лёгким испугом. Он продолжает учёбу в университете. Теперь у него новые друзья.

07. 10. 2015

Приют для животных

Есть грань, ниже которой нельзя опускаться.

Часть первая. В нескольких шагах от грани

1

Раздалась трель дверного звонка. Витя тяжело вздохнул, закрыл учебник по философии и встал из-за стола. Всё – хватит! Чего не наелся, того не налижешься! Нет в этом учебнике ясных мыслей. Одна муть. Интересно, кому-нибудь в жизни весь этот бред пригодился?

Витя открыл дверь и впустил в квартиру Сергея Трусова – худого, высокого парня семнадцати лет, одетого очень бедно. В глаза сразу бросались: старая дерматиновая куртка и потёртые джинсы.

– Тебя мамка не учила, что надо спрашивать, кто там? Или хотя бы для приличия в глазок смотреть? – дыхнул перегаром вместо приветствия Трусов.

– Серёга, ты специально зашёл подышать на меня своей

отмороженной свежестью? – скривился Витя.

Сергей снял ботинки и пошёл напрямиком на кухню, на полпути остановился и обернулся:

– Похавать чего есть? – спросил он.

– Дорогу к холодильнику показать, или сам найдёшь? – буркнул в ответ Витя.

Дорогу Сергей нашёл сам. Наделав штук пять бутербродов с маслом и копчёной колбасой и залив в две кружки с заваркой крутой кипяток, он сел за стол напротив Витьки Корпагина и задал ради приличия вопрос, который его совершенно не беспокоил:

– Ты чего не в институте?

– К экзамену готовлюсь... Ещё вопросы будут?

Сергей кивнул и за несколько секунд утоптал все бутерброды.

– А пожрать ещё чё есть? – поинтересовался он.

– Хватит с тебя! Не привыкай к хорошему, – рявкнул на него Витя.

Сергей порылся руками, испачканными в масло, во внутреннем кармане куртки, достал из неё стопку каких-то открыток с изображением домашних животных.

– Тебе опять прислали эту ерунду? – удивился Витя.

– Как видишь! – кисло улыбнулся Сергей и протянул открытки Вите, – Только в прошлый раз они писали просто: приглашаем посетить приют для животных. Приезжайте по такому-то адресу, мы вас встретим и проведём экскур-

сию. А в этот раз пишут уже по-другому, как бы с угрозой: настойчиво приглашаем посетить приют для животных.

Витя посмотрел на домашних животных, изображённых на открытках. В глазах их отражалось тоскливое одиночество. Это сразу же запало ему в душу.

– И, главное, опять приглашают каждого члена вашей семьи персонально, – заметил он и стал вслух читать, что написано на обратной стороне одной из открыток, – Уважаемый Сергей Константинович Трусов, настойчиво приглашаем вас...

Витя отложил верхнюю открытку, взял следующие и продолжил читать:

– Уважаемый Константин Иванович Трусов... Уважаемая Ирина Петровна...

Сергей забрал открытки, сложил их в одну стопку и засунул во внутренний карман куртки:

– Вот такая хрень, вот, – развёл он руками.

– Это развлекаются какие-то дети, – сделал вывод Витя, – Надо съездить по указанному адресу, и надавать им по ушам.

– Ты не прав, – не согласился Сергей, – В открытках каждого из нас называют по имени, отчеству и фамилии. А это куда серьёзней, чем простая детская шутка.

2

Из двенадцатой квартиры на лестничную площадку тре-

тьего этажа выскочила Марина – девятнадцатилетняя умственно отсталая дочка Константина Ивановича и Ирины Петровны Трусовых. Вся голова Марины была в крови. Девушка бросилась к дверям одиннадцатой квартиры и застучала в неё кулаками. Дверь медленно приоткрылась и из неё выглянула недовольная пожилая женщина.

– Что тебе, дура, надо? – спросила она, – Что ты мне всё покоя не даёшь?!

– Елена Ивановна, лазешите позвонить, – истерически закричала Марина, – Мне скорую вызвать надо... Мне дядька голову лазбил...

Марина сделала шаг вперёд, предполагая, что соседка её пропустит. Но Елена Ивановна оттолкнула девушку и pokrутила головой:

– Нет, дорогая, вам только повод дай, так вы меня за день своими просьбами достанете...

– А сто мне делать? – широко раскрыв глаза, спросила Марина.

– Иди, посиди внизу на скамейке, я скорую сама вызову, – ответила ей соседка.

Марина спустилась вниз и села на скамейку. Весь воротник и шею залило кровью. Где же скорая? Её всё нет и нет. Марину затрясло – и девушка заплакала. Сквозь слёзы она посмотрела на людей, идущих мимо по улице. Они оглядывались на неё и ускоряли шаг.

– Девушка, вам скорую вызвать? – спросил, остановив-

шийся возле Марины равнодушный юноша.

Марина подняла на него свои несчастные глаза и ответила:

– Должны были уже вызывать.

– Кто должен? – поинтересовался юноша.

– Елена Ивановна.

Юноша почесал свой затылок и решил, что всё, что мог, он сделал. Совесть его чиста, и можно идти дальше. Правда, с таким толком, он мог бы и не останавливаться. Юноша был умным парнем, но он поленился вникнуть в ситуацию. Он, как и все торопился.

– Ну, ладно, я тогда пошёл.

Равнодушный юноша отошёл от Марины на несколько шагов, обернулся и посмотрел на неё ещё раз. Раз скорую вызвали – значит всё будет в порядке, – сказал он себе и зашагал прочь.

Марина проводила юношу взглядом, и подумала о том, как хорошо бы сейчас увидеть дедушку, прижаться к его плечу и пожаловаться на маму с папой. В какую-то долю секунды она его увидела. Дедушка смотрел на неё печальными глазами. Марина улыбнулась ему, ожидая, что и он улыбнётся в ответ – но он этого не сделал... Она закрыла глаза и провалилась в темноту.

Участковый милиционер вошёл в квартиру Трусовых. Сделав три быстрых шага, он очутился в зале. На полу валялись пустые бутылки, пробки. В углу стояла мебель, похожая на письменный стол и стулья. На двух кроватях крепким сном спали муж и жена – Константин Иванович и Ирина Петровна – хозяйка трёхкомнатной квартиры. Запах мочи, пота, перегара, затхлости – всё это разом ударило в нос участковому.

– О, господи, как здесь воняет! – не выдержал и заорал милиционер, – Вы, что здесь все разом в один момент обосрались?!

В ответ тишина. В зал заглянул любопытный взрослый питбуль, поднял ногу и помочился прямо на линолеум. Вслед за ним забежал щенок дворняжки, затаивал, влетел в лужу, и сел прямо в неё.

– Марсик, Марсик, иди сюда! – в зале появился мальчишка девяти лет по имени Сашка. Его участковый хорошо знал, впрочем, как и всех остальных членов неблагополучной семьи.

Сашка равнодушно посмотрел на милиционера.

– Здравствуйте! – произнёс он, поднял из лужи щенка и прижал его к груди. Щенок замахал хвостом и лизнул Сашкино лицо.

– Да, у вас тут столько животных. Целый зоопарк, – возмутился участковый.

Сашка ничего ему не ответил на это и, молча, вышел из зала.

– Эй, господа, просыпайтесь!

Участковый милиционер подошёл к Константину Ивановичу, схватил его за плечо и стал трясти.

– Костыль, просыпайся!

Константин Иванович открыл один глаз.

– О-ё! Что стряслось? – спросил он, сел в кровати и обнял грязные колени.

– Это я у вас хочу спросить, что опять стряслось. Кто вашей Маринке голову разбил?

Константин Иванович резко выпрямился и стал оправдываться:

– Да, блин, я тут ни при чём. Припёрлись каких-то два хмыря с пузырями, выпили, закусили. Я их не знаю, или плохо помню, кто они такие. Короче, одного переклинило, и он бутылкой по голове Маринке хрястнул.

– А чего ты в дом пускаешь всяких хмырей?

Константин Иванович посмотрел на участкового так, как будто тот его несправедливо обидел.

– Да, я их не пускал! Они сами зашли, – ответил он на несправедливый вопрос милиционера, – У нас ведь замок не работает: заползай, кто хочешь! Я проснулся, зашёл на кухню, а они уже там сидят... Ну и мне, конечно, чуток

плеснули... Я ж не знал тогда, что один из них такой агрессивный.

– Да, задолбали вы все меня! – разозлился участковый, – Мне, если честно, уже надоело сюда бегать. Смотрите мне, ещё раз что-нибудь такое случится, всех до одного пересажую в тюрьму.

– Хорошо-хорошо, Илья Маси... симович. Подобное не повторится, – произнёс свою коронную фразу Константин Иванович, – Я вам обещаю.

– И ещё: наведите здесь порядок, – добавил ко всему сказанному участковый, – У вас воняет жутко.

– Это всё тявки безмозглые виноваты! Суки! Срут и ссут, где попало! – пожаловался несчастный хозяин квартиры.

– Так выгоните вы их. Вам самим жрать нечего, так вы ещё и собак приютили, – ответил на жалобу Илья Максимович.

– Это вы моему старшему отпрыску скажите. Он меня убьёт, если я их хоть пальцем трону, – завыл Константин Иванович.

4

В красивой, обставленной с любовью, детской спальне у кровати восьмилетнего Вадима опустилась на колени Ольга – его мама.

– Спокойной ночи, сынок, – прошептала она и погладила ребёнка по голове.

– Мама, я не маленький, я сам засну, – ответило на ласку её взрослеющее чадо.

– Цыц, мне! Закрывай глаза, козявка! – среагировала Ольга на этот протест, – Дай маме на тебя налюбоваться.

– Завтра налюбуеться, козявкина мама, – сказал Вадим и захохотал из-за своего остроумия.

– Ладно.... Завтра так завтра, – произнесла Ольга, поцеловала сынишку в щёчку, встала и пошла к выходу. Она осталась в проёме дверей, посмотрела на Вадима и выключила свет.

Зазвонил мобильный телефон. Ольга достала его из кармана вязаной кофточки, посмотрела, кто звонит, и поднесла к уху.

– Привет, милый. Что, уже, успел соскучиться?

– Нас развернули назад. Поэтому часов через девять я буду дома, – ответил её муж, водитель фуры.

– Ясно, за это время я успею выгнать любовника. Спасибо, что предупредил.

– Всегда, пожалуйста...

Ранним утром Ольга разлила горячий чай в две кружки и закричала:

– Вадим, вставай! Пора в школу собираться.

Она достала из холодильника две пачки творога и сметану, подошла к столу и выложила творог на тарелки, сверху полила сметаной и посыпала сахаром. Вообще-то сметане и сахару она предпочитала мёд или вишнёвый сироп, но бы-

ло лень спускаться в сырой подвал. Сойдёт и так. Вадимке, как не приготовь, он всё равно будет ковыряться в тарелке и всё не доест. Такой уж товарищ, любит заставить её по-нервничать.

– Вадим, ты меня слышишь? – закричала Ольга ещё громче.

Вот же чертёнок! Молодая мама вытерла руки о полотенце и почувствовала, что начинает злиться.

– Вадим, вставай! – крикнула она и вышла в коридор.

Какое же у неё на лице появилось удивление, когда она зашла в спальню и увидела, что Вадима в постели нет. Одеядо лежало подозрительно ровно, подушка была взбита и поставлена сверху треугольником. Совсем не похоже на её сына. Обычно одеяло ей приходилось поднимать с пола. Подушки на кроватях ни она, ни муж так никогда не ставили. Странно всё это.

Две, казалось бы, незначительные детали. Точнее неприличные. Но она тут же почувствовала беду.

– Вадим, ты, что, уже поднялся? – растерянным голосом произнесла Ольга, – Ты где? Не пугай маму!

«Мама, я не маленький», вспомнила она слова сына и выскочила обратно в коридор, заглянула в свою спальню, в туалет, в ванную, в зал.

– Вадим! Боже мой, где же ты?! – заорала испуганная женщина.

Спальня Сергея и Сашки Трусовых поражала своей бедностью и отсутствием уюта: две железных кровати, две обшарпанные деревянные табуретки, куча старой одежды в углу и радиоприёмник на подоконнике. На стенах: грязные обои и несколько плакатов современных рок групп.

И всё-таки спальня братьев была не худшей в этой неблагополучной квартире. Сергей пытался сохранить в своём уголке остатки той цивилизации, которая давным-давно исчезла из других комнат. Но, правда, сегодня у него были дела и поважнее. Он поднялся очень рано, собираясь вместе с Витькой прокатиться по указанному на открытках адресу.

Он сидел в куртке на своей кровати и чистил ножом варёную картошку, на табуретке перед ним лежали ещё две картошки и несколько кусочков сала.

– Сашка, вставай! Давай позавтракаем, да я пойду, – крикнул он брату.

В спальню несмело заглянула Марина, у неё на голове совалась повязка из бинтов.

– Кусать сто есть?

– На, жри! – гаркнул Сергей и бросил сестре картошку.

Марина словила её и стала есть прямо со шкуркой.

Сашка вылез из-под старой шубы, сел на кровати, дотянулся худыми руками до табуретки, взял кусочек сала и по-

ложил его в рот. Кусочек растаял во рту и оставил после себя солёный привкус. Сашка строго посмотрел на старшего брата и спросил:

– Ты на работу пойдёшь?

– Нет... Меня уволили.

– Опять, блин, уволили?

– Ешь, малой, и не трепи нервы.

Сергей проглотил картошку, взял кусочек сала и протянул Марине.

– Бери кусок сала и вали отсюда! – рявкнул он.

Марина осторожно взяла протянутый кусочек сала и закрыла за собой дверь.

Через десять минут после этого Сергей уже спускался по ступенькам с третьего этажа на второй. А ему навстречу поднимались трое мальчишек по возрасту ненамного старше Сашки.

– Эй, говноеды, расступитесь! – крикнул Сергей сорванцам и проскочил мимо них.

6

Витя начал нервничать. Сколько можно ждать! Он стоял на остановке и смотрел в сторону дома Трусовых. Сергей никогда не заставлял так долго себя ждать. Обычно, он появлялся раньше Вити, если они договаривались где-то встретиться. По дороге пролетел милицейский «уазик». Витя про-

водил его взглядом и заметил, что машина повернула к подъезду Сергея.

Витя, насвистывая какую-то мелодию, поплёлся в сторону дома Трусовых. Ему стало любопытно, что же дорогой милиции понадобилось в подъезде его друга. Из подъезда вывалила толпа людей. Они о чём-то громко, перебивая друг друга, разговаривали. Проходя мимо старушек, Витя слышал, как одна из них произнесла:

– Ну и звери, ну и животные! Среди бела дня вытворить такое!

Витя ускорил шаг и зашёл в подъезд. Он быстро поднялся на второй этаж и увидел между третьим и вторым этажом своего друга. Сергей лежал животом на ступеньках, лбом касаясь лестничной площадки. На него смотрели два милиционера, один из них показывал пальцем на страшную багровую кашу – кровавое мессиво – на затылке парня.

– Интересно, чем ему это зарядили?

Витя взглянул на голову Сергея, прислонился к стене и медленно сполз вниз.

– Серёга, кто ж тебя так? – прошептал он, всё ещё не веря своим глазам.

7

Андрей – старший брат Вити Корпагина – сидел за столом в их общей спальне и читал газету. В отличие от бота-

ника Витьки, он был спортивным парнем, и всё своё свободное время уделял тренировкам по рукопашному бою. Андрей никогда не выбивался из графика и относился к своему любимому занятию очень серьёзно. Однако в этот раз он специально пропустил тренировку и дождался Витьку. На то у него были серьёзные причины.

Витя вошёл в спальню с пакетом в руках, в котором просвечивалась бутылка водки. Он стал к Андрею спиной, достал из шкафчика пол-литровую бутылку пива «Очаково», и медленно опустил её в пакет. Раздался звон стекла: бутылка ударилась об бутылку. Витя вздрогнул и замер.

– Витёк, хорош водку жрать! Ты уже четвёртый день не просыхаешь.

Витя злобно оглянулся на Андрея и ответил ему:

– Отвали!

– Даже не подумаю! Мне мать сказала, чтоб я с тобой серьёзно поговорил по этому поводу.

– Считай, что поговорил!

Андрей встал из-за стола и кивнул:

– Не вопрос. Только я тебе ещё для верности твои бутылки поразбиваю и по шеи раза три наподдам.

Андрей с угрожающим видом шагнул к брату.

– Слово даю, водку пить не буду, – вскричал Витька и отступил на два шага назад.

– Тогда зачем берёшь её с собой? – не поверил ему Андрей.

– Для дела нужна.

– Для какого дела, Витёк?!

– Узнать хочу! Кто?! И с какой целью убил моего лучшего друга?!

– Тоже мне Шерлок Холмс нашёлся!

– А что тебе не нравится? – огрызнулся Витя.

– Хочешь услышать от меня правду?

– Ну, давай, выкладывай! – громко вздохнул Витя. – Всё равно ж, не отстанешь.

– Да, просто мне смешно на тебя смотреть, – произнёс с презрением Андрей. – Ты всегда за всё так рьяно хватаешься, только вот запала твоего на долго не хватает. Всё, за что ты серьёзно брался – ничего так и не довёл до ума. Скажешь, я не прав?

– Иди ты, умник нашёлся!

– Прав... ещё как прав! – захохотал Андрей – А вот ещё одна проблемка. Скажи мне, а если ты вдруг встретишься лицом к лицу с убийцей своего друга, что ты ему сделаешь? Буську в щёчку дашь? Ведь ты за всю жизнь ни разу никого толком кулаком по носу не ударил... А тут на тебе – решил убийцу друга самостоятельно вычислить и словить. Герой прям таки!

Витя почувствовал, как гнев приливает к его лицу. Он резко развернулся, вышел из комнаты и хлопнул дверью.

– Чё, сосунок, как запахло жареным, так ты сразу дёру? – закричал вдогонку Андрей. – Сидел бы ты лучше дома, да

помогал бы мамке тарелки мыть.

8

Витя Корпагин несколько раз постучался в квартиру Трусовых. Дверь ему открыла Ирина Петровна. Она заметила в руках парня пакет с двумя бутылками и ещё с чем-то. Затуманенный взгляд Ирины Петровны сразу же стал проясняться, и она запыхтела как паровоз:

– О, Витечка, как я рада, что ты нас не забываешь.

– Здравствуйте, я вас проведать пришёл.

– Проходи, Витечка! Проходи, солнышко!

Ирина Петровна повернулась и шатающейся походкой двинулась на кухню. Витя закрыл входные двери и зашагал вслед за ней. Господи, когда ж она последний раз мылась? Неужели, помыться – это такая проблема? Даже, если воду горячую отключили за неуплату – есть же газ – и воду можно подогреть. Насколько надо себя не любить, чтоб так запустить?

Витя, подавил, надвигающуюся тошноту, понимая, что минут только через десять, он сможет спокойно дышать в этой квартире. В гости к Сергею он заходил редко, старался избегать подобного стресса. Ему всегда казалось, что обитающая здесь вонь моментально впитывалась в тело каждого, кто сюда заходил.

Витя достал из пакета бутылку водки, бутылку пива

и небольшой кусок сала. Ирина Петровна при этом неотрывно смотрела на бутылку с водкой. Всё остальное интересовало её намного меньше.

– Хороший ты, мой мальчик, давай помянем нашего Сергея, – поторопила она Витю, – Как тяжело мне, матери, потерять взрослого сына.

В кухню зашла Марина.

– Я тозе буду с вами кушать.

– Мариночка, привет, – улыбнулся девушке Корпагин.

– Марина, брысь! Уйди! – совсем не обрадовалась появлению умственно отсталой дочери на кухне Ирина Петровна, – Пока не получила по голове чем-нибудь.

– Да не гоните вы её, она мне не мешает, – заступился за сестру Сергея Витя, – Знаю, что вам тяжело, поэтому и пришёл вас поддержать. А куда Светлана с Сашкой пропали?

Марина села на табуретку и с нежностью посмотрела на Витю, на лице её появилась радостная улыбка.

Ирина Петровна открыла бутылку с водкой, взяла со стола два грязных стакана и подошла к раковине, включила воду и сполоснула их.

– Светка в школе. Сашка на улице бегают, попрошайничает, бесстыдник, можно подумать, что не кормлю его, – ответила она на вопрос, – Сегодня опять в школу не пошёл, прогульщик.

Затем вернулась к столу и поставила на стол два недомы-

тых стакана. Витя посмотрел на них и замотал головой.

– Я водку пить не буду. А то мне от мамки влетит по пятое число. Я у неё в последнее время на плохом счету.

Глаза Ирины Петровны радостно сверкнули, и на её лице появилась еле заметная улыбка.

– Правильно, Витька, рано тебе ещё горькую пить.

Витя достал нож из ящика стола и начал прямо на столе нарезать сало.

– Наливайте себе. А я пока сала нарежу. Хлеб у вас есть?

Ирина Петровна развела руками, и даже не стала смотреть, есть ли у неё хлеб.

– Ой, нету, наверное. Забыла вчера купить, – произнесла она и налила пол стакана водки.

Витя дорезал сало и этим же ножом открыл бутылку пива.

– Ничего страшного, – пробормотал он.

Ирина Петровна подняла свой стакан.

– Давай, сынок. Слёз уже не хватает, чтобы выплакать материнскую боль и утрату.

Ирина Петровна разом осушила стакан. А Витя проглотил комок, подступивший к горлу.

– Пусть ему будет там хорошо, – сказал он и почувствовал, как на глазах навернулись слёзы.

Витя сделал пару глотков пива. Ирина Петровна схватила со стола несколько кусочков сала, кинула себе их в рот и быстро заработала челюстями.

– Будет.... Бог – он есть там на небе, – брызгая слюной,

заговорила она, – Он всё видел и всех накажет, кто сделал
больно моему сыну... сыночку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.